

НИЛ АЛМАЗОВ



ШКОЛА ДЛЯ ВЗРОСЛЫХ

18+

Нил Алмазов

Школа для взрослых

Серия «Школа для взрослых», книга 1

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=58649108

SelfPub; 2023

Аннотация

«Школа для взрослых» – далеко не то учебное заведение, каким может показаться поначалу. Здесь обучаются искусству убивать как мечом, так и магией. Множество кланов, видов и рас оттачивают навыки на арене. И если ты слаб, то платишь за это собственной жизнью. В школу всегда поступают новые ученики, радующиеся урокам секса и не замечающие происходящего до тех пор, пока не настанет время выступить на арене... [Изображения, использованные для обложки, были сгенерированы мной в нейросети Midjourney].

Содержание

Глава 1. Ван	4
Глава 2. Рийзе	10
Глава 3. Ван	15
Глава 4. Рийзе	21
Глава 5. Ван	26
Глава 6. Рийзе	31
Глава 7. Ван	36
Глава 8. Рийзе	41
Глава 9. Ван	46
Глава 10. Рийзе	52
Глава 11. Ван	57
Глава 12. Рийзе	63
Глава 13. Ван	69
Глава 14. Рийзе	74
Глава 15. Ван	79
Глава 16. Рийзе	84
Глава 17. Ван	89
Глава 18. Рийзе	94
Глава 19. Ван	100
Глава 20. Рийзе	106
Глава 21. Ван	111
Глава 22. Рийзе	120
Конец ознакомительного фрагмента.	122

Нил Алмазов

Школа для взрослых

Глава 1. Ван

Вроде бы ещё пару дней назад я мог жить спокойной размеренной жизнью. Ну, не совсем спокойной. Всё-таки в двадцать пять пока что хочется развлечений, гулянок. Да, мне тоже это нравится, как и многим людям в этом возрасте. Но в прежней жизни я прожил именно четверть века, а ведь только всё начиналось. В собственных фантазиях будущее представлялось светлым и радостным. И работа ведь хорошая была. На тот момент, наконец, нашёл хороший вариант: недалеко от дома, достойная зарплата и, на первый взгляд, адекватный начальник. Хотя, какое это имеет значение теперь? Кем я там был, что делал... Отныне мне преподнесли новую жизнь в другом, странном мире. Вот об этом стоит рассказать по порядку.

Обыкновенная среда. Позавтракал, собрался на работу и поехал на метро. Метро – то самое место, где я лишился жизни. Нетрудно догадаться, что случилось. Мне довелось оказаться в самом эпицентре взрыва, поэтому никакой боли и мучений не испытал. Просто не стало человека. Впрочем, там было много людей, но кто и куда попал – неизвестно.

но. А вот я очнулся словно в невесомости. Тело летало в каком-то белом пространстве. Никогда не верил в жизнь после смерти, реинкарнацию и подобные вещи, но тогда изменил своё мнение, поскольку точно запомнил, что погиб от взрыва. Мне даже показалось, что попал в рай, раз уж кругом всё белым-бело. Вот только я ошибался. Этим местом оказался некий пункт распределения случайно погибших.

– Добро пожаловать, смертный, – раздался голос незнакомца.

Кто это? Я начал оглядываться по сторонам, но кроме всё того же белого света ничего не увидел.

– Не ищи меня, – вновь произнёс он. – Ты всё равно не способен увидеть Вершителя Судеб.

Чего? Какой ещё Вершитель Судеб?

– Вы бы мне хоть объяснили, как я сюда попал и что мне делать, – заговорил я теперь уже вслух.

– Ты и сам всё помнишь. Разве нет?

– Ну, вообще-то – да.

– Твоя смерть – случайность, поэтому у тебя есть возможность прожить новую жизнь, но в другом мире. По договору с Мглой я не могу вернуть тебя в прежний мир.

Ага, какая-то Мгла. Видимо, что-то вроде ада. А мне начинает нравиться происходящее. Прямо как в сказке.

– Понял-понял. Можно вопрос?

– Задавай.

– Почему моя смерть – случайность?

– Потому что твой ангел-хранитель проспал. Твой час должен был наступить гораздо позже.

– То есть я умер только из-за халатности этого ангела?

– Именно.

– Нормально, – протянул я, представляя, как крылатый приуныл, зевнул и завалился на подушку. Кто-то поспать захотел, а кому-то это стоило жизни. – Так, и какие у меня варианты?

– Опиши мир, в который хочешь попасть, и твоё желание будет исполнено.

Хм, интересно-интересно... Пришлось хорошо подумать, чтобы озвучить пожелание. Чего мне не хватало в прежней жизни? Да, вот именно из этого и нужно исходить.

– Хочу попасть в такой мир, где не надо будет работать, где можно много развлекаться во всех смыслах этого слова, где есть магия и прочие такие штуки. Ну, чтоб скучно не было. Но при этом мир должен быть похож на мой прежний. Да, и чтоб ещё все говорили на русском.

– Это всё?

– Пожалуй, да.

И в тот же миг пространство начало искажаться. Всё моё сознание будто бы пронеслось через Вселенную в самые далёкие и древние галактики. Не передать те ощущения, но мне понравилось. Сначала понравилось, ведь то ли моё желание Вершитель Судеб не так понял, то ли я неправильно его озвучил. Как итог, меня занесло в мир меча и магии с разви-

тыми технологиями вроде уровня землян. С этим, конечно, всё совпало, как попросил. Но откуда мне было знать, что отправят сразу в «Школу для взрослых?» Название я оценил – развлечений там должно быть достаточно. Вот только это было не совсем так, как мне представлялось.

В первый же день я очутился в комнате с двумя типами. Один с виду какой-то ботан: очкастый, кучерявый блондин с пивным пузом. Второй – вроде среднего телосложения, адекватный шатен, по крайней мере, так показалось. Самое интересное в том, что оба меня знали и звали Ваном. Почему Ван? Меня же звали раньше по-другому. А как? Вот те на! Не смог вспомнить...

В общем, пришлось смириться и привыкать к этому имени. У этих двух имена тоже не совсем простые. Очкастого звали Опп, а второго – Найс. На английском «nice» обозначает «милый», «приятный». Лишь бы с этим не было ничего связано, а то невольно в голову лезли мысли о нетрадиционной ориентации парня с таким именем.

Из разговора с ними, я узнал, что эта школа – закрытое заведение, то есть дальше её пределов выйти нельзя, разве что редко и под присмотром преподавателей. Но это ещё ничего. Поразило другое: здесь учат жизни. Жизни, мать их так! Явно не такого развлечения мне хотелось. Правда, кое-что порадовало. Например, нас должны будут обучать всякой разной магии на выбор, учить боевым искусствам, фехтованию и, самое интересное, сексу. Услышав последнее, я тут же за-

горелся желанием скорее попасть на эти уроки. Помимо этого, как чуть позже выяснилось, мы жили в мужском общении, а все представительницы прекрасного пола, соответственно, в женском. Зато учились все вместе – хоть какой-то плюс.

Так как я попал в «Школу для взрослых» вечером, завтра – мой первый день на занятиях. Перед сном очкастый Орр поделился с нами своим страхом перед гладиаторскими боями на арене. Честно говоря, и мне стало не по себе, когда узнал об этом. Судя по всему, там могли вполне реально убить, а вся эта учёба – просто подготовка бойцов для зрелищного побоища. Я смекнул довольно быстро, что развлечения в виде секса и тусовок для отвлечения внимания, чтобы не думали, как же нам тут всем «повезло».

В ответ на жалобы Орра Найс попытался успокоить очкастого тем, что наш клан, пусть и не самый сильный, но точно серьёзнее многих других. И эту информацию я проглотил быстро, но и не забыл поинтересоваться, как называется клан и сколько их всего. Количество кланов мне не озвучили, ибо их великое множество, а вот названием я остался удовлетворён. Клан «Драконьи когти» – очень даже опасно звучит. Главное, чтоб и на деле оказалось именно так, а не какой-нибудь драконий зад.

За те короткие часы общения с новыми знакомыми, быть может, в будущем друзьями, я сделал вывод, что «Школа для взрослых» – место выживания и похоти. Что ж, придётся по-

стараться и сделать всё, чтобы стать лучшим.

Глава 2. Рийзе

– Ри, ну ты где? – послышался за дверью до мурашек мелодичный и нетерпеливый голос Лексы. – Опоздаем же!

Иди туда, иди сюда... Для чего это всё? Зачем я здесь?

Последний раз с ненавистью взглянула на расчёску: пушистый от волос кусок дерева покорностью не отличался. Ну что же, в который раз попытка уложить кудрявую львиную гриву не увенчалась успехом. Может, внимание отвлечёт короткая юбка?

– Иду, – снова вспомнив о занятиях, крикнула в ответ, подхватила сумку с конспектами и выбежала из комнаты.

Лекса окинула меня оценивающим взглядом, закусила губу и отвернулась, бросая через плечо:

– У нас ровно три минуты, чтобы не опоздать на итоговое занятие. Ты прекрасно знаешь, что нас ждёт, если не успеем.

– Тогда бегом!

В аудиторию мы ворвались за несколько мгновений до звонка, привычно бросив тетради на учебные столы. К приходу профессора я и Лекса – две примерных ученицы, готовые впитывать науку ментальных атак.

Нет, далеко не каждый ученик в классе имеет к этому способности, и я в их числе. Но теорию мы знать обязаны, как и уметь ставить защиту. Бездарности осваивают этот навык ровно к четвёртому году обучения. Если доживают...

Кстати, о дожитии. Кажется, в наш элитный загон попал очередной агнец. Лекса успела мне по пути все уши прожужжать. Один вопрос: где она информацию раскопала, если его перевели только вчера? Впрочем, это не так интересно. Подруженька почему-то уже неделю упорно делала вид, что ничего не было.

Пальцы на автомате выписывали витиеватые каракули, дублируя в конспекты сухой и неинтересный голос профессора Цукера. Мысли же витали вокруг Лексы.

Перед глазами стоял образ лучшей подруги: смущённая, пытающаяся спрятать высокие упругие груди за копной золотистых волос. Идеально пропорциональная: длинные стройные ноги, выразительные бёдра, тонкая талия... Я вспомнила вкус её губ: пряный, сладковатый, чуть терпкий. И вдруг почувствовала, как меня болезненно ущипнули.захотелось вскрикнуть от боли, но тут же пришло понимание, что нахожусь не у себя в постели, а в аудитории.

Что-то я увлеклась. Почему все на меня так смотрят?

– Кошки, уважаемая Ри, просят любви не только по весне? – профессор Цукер вперил в меня надменный остекленевший взгляд поверх очков.

Группа взорвалась тихими разнокалиберными смешками. У ворчливого и щедрого на наказания профессора ментальных наук на уроке не забалуешь. Я в недоумении уставилась на покрасневшую Лексу.

– Ты слишком громко стонала, – еле слышно, одними гу-

бами, с укором сказала подруга.

Ну, прости, дорогая, я не виновата, что ты ведёшь себя, как опороченная принцесса, – подумала я, но вслух ничего не сказала. Вместо этого тоже залилась румянцем до кончиков мохнатых ушек. И как мне выйти из такого неловкого положения?

Я поднялась из-за стола, виновато опустив голову на грудь внушительного четвёртого размера.

– Простите, профессор Цукер, я... Плохо спала этой ночью и уснула на занятии.

– Да? – не поверил старый нудный хрыч моим словам.

Тут же я почувствовала, как мерзкие, осклизлые щупальца его магии проникают ко мне в голову.

«Не думать о Лексе, не думать о Лек...»

Мгновенно в голову пришёл образ полуночной ищейки из Имперских хроник, и я направила всю силу мысли в формирование этого образа.

Цукер хмыкнул, и приторно улыбнулся.

– Я ставлю вам в этом семестре «отлично» автоматом.

Группа ахнула.

– Уж слишком я люблю полуночников, – продолжил он. – Но вас, госпожа Ри, и вас, Лекса, я прошу прийти после занятий. Сегодня в семь вечера я буду в Синей библиотеке. Садитесь, – так же спокойно разрешил профессор. – Продолжаем лекцию. Итак, записываем. Вторым принципом отражения атаки нулевого уровня являются несимметричные

узоры, подразделяющиеся на следующие категории. Список. Первое.....

Я уткнулась в свою тетрадь и до самого окончания занятия не поднимала головы. Мечты ни до чего хорошего не доводят. Это же надо было так облажаться!

Звонок прозвенел сиреной спасательного корабля. Будто с меня сняли кандалы и пинком выкинули прочь из тесной клетки.

В конце концов, какая разница, что там подумают одноклассники? Кто они? Грязь под ногтями?

– Ну ты и учудила, Ри, – прошипела Лекса бархатным голосом. – Ты нас обеих подставила.

– Да что ты такое говоришь?! – огрызнулась я, понимая, что подруга права.

Может, извиниться перед ней? К чёрту! Она сама во всём виновата. Нечего было корчить из себя недотрогу всю последнюю неделю. Да и ладно бы, всё было как обычно, так нет! Весь арсенал собрала! И мои любимые духи с корнем валерианы, и нежно-розовую помаду, которая ей так идёт... Даже юбка, короче, чем обычно!

– Ты представляешь, что он с нами будет делать?! – не унималась Лекса. – На прошлой неделе он заставил Найса и Толлина мыть два этажа, цитируя поэмы двенадцатого века!

– Я в курсе. С тем же успехом он мог их заставить друг с другом трахаться. Всё равно отвратительно полы помыли, криворукие.

Лекса приснула в кулачок, но тут же посерьёзнела, уставившись на кого-то за моей спиной.

– Ты бы выбирала выражения, кошатина...

А вот и Толлин явился – не запылится. Выскочка номер один нашей группы.

– Ты хочешь сказать, что вы хорошо помыли полы? Да ты вообще видел, что ты делаешь, белоручка?

Толлина перекосило. Двумя рывками он намотал мои локонны на кулак, больно дёрнув к себе. Я закусил губу, из глаз едва не брызнули слёзы. Но привычка взяла своё: сотворив кристалл, взорвала его прямо перед лицом нашего лощёного отличника. Тот завопил и отпрянул, стряхивая мои волосы, будто они всерьёз могли причинить ему вред. Часть одноклассников, которые не успели выйти из аудитории, из-за чего и остались наблюдать, грянула дружным хохотом.

Я выпрямилась, еле сдерживая себя, чтобы не вцепиться засранцу в лицо когтями.

– Я тебя запомнила, сучёныш.

Глава 3. Ван

– Подъём! – прозвучал голос Найса прямо возле уха. Пусть у него и обычный голос в отличие от голоса Орра, схожего со скрипом двери, слушать с утра кого-либо мне никогда не хотелось.

– Встаю, – вяло отозвался я и с трудом разлепил глаза. – Вообще не выспался.

– Мы тебя ждать не будем, – решительно бросил Найс. – Как-то не хочется снова полы мыть просто из-за опоздания на пару минут. Так сука Цукер ещё остался не доволен! Видите ли, плохо помыл. Будто Толлин лучше это сделал. Этим отличникам всегда делают скидки, даже когда наказывают.

– Неправда, – подключился в беседу Орр. – Мне, например, тоже попадало, причём не меньше, чем тебе.

– Ну, ты у нас просто уникам, поэтому... – Найс хохотнул и добавил: – Ладно, Ван. Не хочешь вставать – спи. Но потом не говори, что мы тебя не будили.

– Да всё-всё, встаю уже точно.

Подняться было тяжело. В одних трусах вяло добрался до ванной, но там быстро взбодрился, когда взглянул в зеркало: передо мной стоял совершенно другой человек! Это точно не я! Проклятый Вершитель Судеб! Обещал мне новый мир, а сам дал ещё и другое тело. Нет, конечно, нынешняя внешность меня в чём-то устраивала даже больше, по-

тому что тело досталось спортивное: рельефная мускулатура, кубики пресса и так далее. Короче, всё как полагается спортсмену. Да и лицо тоже ничего: карие глаза, правильной формы нос, волевой квадратный подбородок и выступающие скулы. Цвет волос такой же, как и был у меня, – смолянисто-чёрный. Можно сказать, что я теперь – брюнет-красавчик. Немного поразмыслив, решил, что такая внешность мне подходит даже больше для определённых целей...

Бритву, гель, зубную пасту и щётку нашёл без проблем, потому что всё это лежало на своих местах и подписано поимённо. Когда вышел из ванной, Найс и Опп, одетые в специальную чёрную одежду с эмблемой когтей дракона, сидели за столом, потягивая горячий кофе. Видимо, это что-то вроде нашей школьной формы. Хорошо ещё, что не мантия, а просто штаны, футболка и кроссовки. В этом Вершитель не обманул – все вещи привычные.

– Тебе сделать кофе? – поинтересовался Опп.

– Да, буду благодарен, – взглянул я на него и пошёл искать в шкафу свою форму.

– Слушай, Ван, а ты чего такой вежливый стал? – с неподдельным удивлением в голосе заподозрил меня в чём-то Найс. – Видать, хорошо тебе в тот раз по голове прилетело...

Отыскав форму и надевая в первую очередь штаны, я начал выяснять, когда же мне прилетело.

– Это ты про какой случай? Ну а вежливость ещё никому ничего плохого не сделала. Тем более вместе живём же. К

чему разногласия?

– Опр, ну ты посмотри на него! – усмехнулся Найс. – Точно переключило. Я про тот случай, когда ты с мерзким типом из вражеского клана «Чёрный агат» подрался. Ну эти же, хвостатые ящеры. Это, кстати, их преимущество в рукопашном бою: и хвост сильный, и пасть огромная.

Надо же, какие-то создания даже есть... Но уточнять и спрашивать я не стал. И без того понятно, что Ван – далеко не тихоня, поэтому нужно придерживаться этого образа, иначе выжить тут будет тяжело.

– А, так ты про тот случай! – деланно посмеялся я. – Ну, с кем не бывает. Он ещё пожалеет, что связался со мной, – завершая фразу, надел футболку и сел пить приготовленный Орром кофе.

– Вообще-то, – Найс вдруг стал серьёзнее, – именно с ящерами и не стоит лишний раз конфликтовать. Ты бы подумал хорошо...

– Посмотрим, – легкомысленно отмахнулся я, а сам действительно задумался. Наверное, у меня уже появился потенциальный личный враг. Проще говоря, чьи-то проблемы стали моими.

Долго мы не засиживались. Быстро допили кофе и отправились на учёбу через Сад Знаний, что располагался между мужским и женским общежитиями. Сама же школа представляла собой пятиэтажное здание. Делать вид, что я вижу всё это не в первый раз, далось не просто. Чего уж гово-

ритель про разновидность местных существ или даже мутантов, ведь по-другому назвать их никак не получалось.

Ящеров я заметил сразу у входной группы школы – они резко выделялись внешностью, потому что от человеческого облика им достались только руги, ноги и туловище. В остальном – как крокодилы прямоходящие в тёмно-зелёных одеждах с эмблемой в форме какой-то абстракции. Пока их осматривал, пытался по взгляду определить, кто из них смотрит на меня косо, но так и не смог этого понять. Видимо, того типа среди них не было.

Когда мы вошли внутрь, мне приглянулась компания девушек с пушистыми хвостами и длинными ушами. Все такие миленькие, с улыбками и хорошим настроением. Они больше напоминали смесь человека и лисы. Так оно и есть, сделал я вывод, увидев других ушастых представительниц – настоящие кошководочки. Среди них, конечно, были и парни, но они меня совсем не интересовали. Почти всё разнообразие местных зверолодей я увидел, когда вошёл в аудиторию. Найс дал понять, что мы всегда занимаем задние парты, поэтому разглядеть всех со спины было довольно просто. Тут и кошки, и лисы, и даже со свиными ушами нашлись одногруппники. И все такие разные. Но особенно выделялись те, кто имел за спиной крылья, причём совершенно отличающиеся друг от друга. У одних как у летучих мышей, у других как у птиц, а третьих и вовсе наградили с виду каменными крыльями, точно у статуи горгульи.

Первая пара – теория боевой магии. Это, конечно, всё интересно, но только на практике, так что, можно сказать, всю пару я прослушал, изучая своих одноклассников. Да и Найс обратил внимание на то, что Ван становится самим собой, а это уже хорошо. Главное, что я успел записывать лекцию, ведь потом можно прочесть.

Прозвенел звонок. Все ломанулись к выходу: кто-то в столовую, чтоб попить, другие в библиотеку. В общем, кто куда, а мы решили выйти во двор подышать свежим воздухом, но в коридоре вдруг началась потасовка, в которой участвовала кошководочка и три других девчонки. Всё произошло очень быстро. Кошка здорово раскидала всех трёх, поправила густые вьющиеся прямые волосы каштанового цвета и пошла дальше. Как ни странно, глаза у неё хорошие, взгляд смущённый, но в драке весьма опасная девица. Мне она особенно запомнилась из-за широкого круглого лица, которое украшает прямой вздёрнутый нос и пухлые, аккуратные губы.

– Ван, идём, – напомнил о себе стоящий рядом Орт, снял очки и протёр. – Никогда не видел обычных драк? Тут же почти каждый день такое. Особенно с участием ушасто-хвостатых. Ох и темперамент у них. Не у всех, но у многих.

– Да в курсе я, в курсе. Мне просто вот та вон приглянулась. Что-то в ней есть.

– Ты про Рийзе? – улыбнулся очкастый одноклассник. – Разве ты её никогда не видел? Она ж на нашем курсе учится, просто в другой группе. Но соглашусь, что Ри очень и очень

хорошенькая. Подружка её, Лекса, тоже мне нравится. Я в своих фантазиях...

– А вот об этом лучше не говори, – нахмурился я, потому что влажные фантазии ботана слушать точно не интересно. – Пойдём на улицу.

– Ну, как хочешь, – буркнул Опп.

Как только мы вышли из школы, я сразу заметил на скамейке компанию ящеров. Очкастый, словно оцепенел, когда увидел зелёных. Один из них медленно встал и вальяжно направился в нашу сторону. Всё понятно: тот самый мерзкий тип. В школе скучать точно не придётся, чего я и сам просил у Вершителя на свою же голову...

Глава 4. Рийзе

– Ри, ну мы идём? – Лекса переминалась с ноги на ногу, не решаясь войти в мою комнату. Ещё бы! Наверное, хорошо помнит, чем всё закончилось в последний раз. Не решается.

– Смотрю, ты по Цукеру соскучилась? – сделала я намёк на выяснения отношений. – Сразу бы предупредила, что ты по старым хрычам прёшься. Не заставляла бы свою лучшую подругу страдать...

Лекса покраснела, промолчала, а я приблизилась к ней. Она вперила в меня испуганный взгляд ярко-зелёных глаз. Глупая, думает, сделаю что-то плохое. Я, конечно, одна из лучших бойцов «Серых коготков», да и репутация у меня не самая хорошая, но подруга – это святое. Лексе я никогда не причиню вреда. Никогда.

Плескавшийся в её глазах страх сначала обескуражил меня, но отступаться не собиралась. Обоняния коснулся запах духов, и я мгновенно потеряла голову. Привлекла её к себе, почти вцепившись в розовые сочные губки.

Лекса была в лёгком недоумении от происходящего и даже дёрнулась, но потом решила ответить: пустила в ход свой проворный язычок и вихрем ввалилась в комнату, с силой прижав меня к стене. Её коготки впились мне в попку. Я почувствовала, как снизу вверх поднимается клокочущая лава возбуждения...

Она слегка отстранилась и ещё раз легонько прошлась язычком. Затем приложила палец к моим губам и обдала не менее горячим, чем она сама, шёпотом:

– Ничего не говори. Это наш с тобой секрет. Ты знаешь, как отнесутся к этому соклановцы.

Я молча кивнула. Любовь между двумя девочками приемлема лишь в том случае, если они из разных кланов: минус один у нас и минус один у вас. Никому не обидно. Но когда из строя выбывают сразу две продолжательницы рода, нас убивают... В школе этот вопрос решается так: на постоянной основе и я, и Лекса будем выходить на арену. И если у меня есть хоть какие-то шансы выжить, то у подружки с её зачаточными способностями вероятность дожития до пятого курса стремится к нулю.

Но что мешало поговорить чуть раньше и не мучить меня неопределённостью?! По всей видимости, весь спектр эмоций был написан на моём лице. Скрывать было нечего, и я раздраженно фыркнула:

– Ты сама знаешь о привилегиях нашего клана. Комнаты закрыты от наблюдения.

Клан «Серые коготки» имел одну особенность, выделявшую кошкодевочек из общей массы других зверолодей: мы очень темпераментны. Молодых девчонок и мальчишек невообразимо легко вовлечь в драку. Хищное естество и гормональные передряги способствуют этому как нельзя лучше. Но хуже всего другое: энергия, которая нас переполняет. Она

же является основным фактором расширения сосуда магической энергии.

В зависимости от фаз Лун мы хотим любви. Дружеской ли, сексуальной... Почти без разницы. Я так вообще являюсь эмоциональным вампиром и питаюсь практически всем, что имеет определённый порог интенсивности. Драка, сожаление, боль – лишь бы эмоция была достаточно сильной для усвоения. Именно поэтому школа для меня – неиссякаемый источник комфорта и астральной еды, которую, в свою очередь, я трачу на подавление своей вспыльчивости. Иногда это получается, но зачастую – нет.

Так как я была готова к походу в Синюю библиотеку, мы с Лексой не опоздали. Цукер вальяжно развалился в кресле, поигрывая тростью. Атрибут придавал старому хрычу некоего лоска, а высокомерный взгляд аристократа дополнял общее впечатление. Но меня не проведёшь. Цукер – нудный, дотошный и неинтересный тип. Да и сукин сын ко всему букету в подарок. Редкая сволочь со скучными занятиями.

– М-м-м, а вот и мои любимые ученицы. Ри, Лекса. – Он посмотрел на часы. – Вы пришли ровно в срок. Это похвально, очень похвально.

Я ответила за обеих:

– Благодарим, профессор Цукер. Чем мы можем быть вам полезны?

– Сейчас посмотрим, девочки, – хищно улыбнулся Цукер, и я почувствовала, как его магия касается моего тела.

Лекса тоже напряглась, сцепив зубы. Она, по всей видимости, пыталась поставить блок.

– Тише, тише, девочки... – медовым голосом успокоил нас Цукер. – Я никому не расскажу о вашей маленькой тайне. Но взамен попрошу развлечь старика на старости лет. Успокойтесь, ничего плохого я вам не сделаю.

Голос профессора завораживал. Если бы я не питала неприязни к Цукеру, то впустила бы его в своё сознание более плавно. Но мне пришлось заставить себя поверить. Я прикрыла глаза, и он провалился в мои мыслеобразы.

И я, и Лекса оказались в пещере: стены отполированы до зеркального блеска, в центре стоит большая кровать с горой подушек.

– Не верю, – шепчет мне на ухо подруга. Она больно вцепилась в мою руку. – Неужели мы в Параллели?

Параллель – предпоследний уровень астрала. Здесь самые приятные ощущения умножаются в пять раз, а негативные, наоборот, снижаются. Кошкам в Параллели делать нечего – ментальной магией такого уровня владеют единицы, – а приводить с собой людей может всего лишь какая-то сотня человек на всём материке. И Цукер в их числе.

– Ну как, девочки, нравится? – Я и Лекса подпрыгнули от неожиданности, но, как и предполагалось, это был всего лишь Цукер в кардинально ином обличье: высокий, спортивного телосложения юноша стоял в одних плавках. Самые интересные рельефы его тела скрывал огромный поднос с

фруктами и другими соблазнительными сладостями.

– Поиграем? – Он подмигнул мне, отчего я почувствовала себя неловко. Неловко за то, что предпочитаю девочек. Но... если это Параллель – я готова попробовать изменить своё мнение...

Глава 5. Ван

Оставались считанные секунды до момента, когда ящер окажется рядом. И самое плохое в этой ситуации – я совершенно не знал, как реагировать. Что там было, из-за чего начался конфликт? Если б ещё рядом был Найс, ведь на Орра рассчитывать –дохлый номер.

Хищные жёлто-зелёные глаза крокодильей морды нагло и уверенно впились в меня ещё на расстоянии. Держаться ровно и уверенно – вот, что нужно. В случае, если обстановка накалится, лучше бить первым, даже если ящер будет сильнее.

– Кого я вижу, – ухмыльнулся он, обнажив клыки. Голос грубый, басистый и совсем не похож на человеческий. – Ты всё-таки осмелился показаться моим глазам, Ван?

– Как видишь, – спокойно произнёс я, пытаюсь создать безмятежный вид. – Чего хотел-то?

– Надрать твой тощий зад, – процедил ящер. Его дружки расхохотались над банальной фразой, словно это прозвучало смешно, и начали потихоньку встать, подтягиваясь к зоне намечающейся драки.

– Тощий, говоришь? Откуда такие подробности? – улыбнулся я, хотя всем нутром чувствовал, что ещё немного – и в меня полетит первый кулак. – Подглядывал, что ли, когда я в душ ходил?

В тот же момент ящер с невероятной скоростью вцепился длинными когтями за мой воротник. Готовый нанести удар, он вскинул правую руку. Моё тело, будто бы само, среагировало на опасность: ловко увернулся, отбив его удар. Следом выбил левую руку ящера, которой он держался за меня, и врезал в челюсть. Тем временем дружки ящера уже оказались рядом. И вот тут я не сообразил, как лучше поступить. Орра будто и не было.

Доли секунды ушли на размышления, но и этого хватило, чтобы получить хорошо поставленный, точный удар. Ящер приложился так, что я аж потерялся в пространстве, не видя ничего кроме чёрно-белой пелены и посыпавшихся перед глазами звёздочек. Благо, кое-как устоял на ногах. Но ещё один такой удар – и мне точно понадобится нашатырный спирт...

– Вы что, придурки, опять тут устроили?! – раздался чей-то уверенный и громкий бас.

– Это всё из-за него! – следом послышался вопль ящера.

Как только получилось немного прийти в себя, я осмотрелся по сторонам: теперь рядом стоял Орр, впереди – толпа зелёных, а по правую руку от меня – высокий лысый мужик с бакенбардами и чёрной густой бородой. Выглядел он сурово: ледяной взгляд маленьких мутно-голубых глаз, казалось, способен усмирить без каких-либо действий любого, тонкие плотно сжатые губы нервно подрагивали, словно с них вот-вот сорвётся бесчисленное количество проклятий, а лоб, из-

рядно украшенный не то морщинами, не то шрамами, хмурился всё сильнее. Одет мужик в матово-чёрные доспехи. На пояском ремне – ножны с длинным мечом.

– Для драк есть арена и практика, – заявил он, схватил огромными ручищами за шкуру меня и ящера, поставив обоих против себя. Все вокруг замерли. Нетрудно догадаться, что ничего хорошего нас не ждёт. – В школе драться запрещено. Но вы слов не понимаете. Ничего не меняется, – вздохнул бородатый гигант и наотмашь ударил ящера в морду. Тот сразу свалился наземь без сознания, а мужик нервно обратился к присутствующим: – Позовите лекаря! – Я подумал, что мне не достанется, но почти в ту же секунду кулак настиг мой нос. Сознание померкло моментально.

Сколько пробыл без сознания, сказать точно нельзя. Первое, что почувствовал, – это сильная головная боль. Затем, когда поморщился, ощутил, что нос в плачевном состоянии, если совсем не сломан. Плюс ко всему левая сторона челюсти тоже нехило подбита после удара ящера.

– Всё, очнулся, – услышал я голос Орра. Меня он уже начинал бесить. Мог бы и поучаствовать в потасовке. Так нет же, наложил в штаны и стоял тихонько, а то и прятался где-то.

– Вижу. Отойди от него, – мягким и приятным голоском попросила какая-то девушка. Тогда я через силу открыл глаза, увидев перед собой очень милую длинноволосую блондинку, облачённую в белую форму с эмблемой в виде верти-

кально расположенного знака бесконечности. Она сидела на коленях рядом, приложив ладонь к моему лбу. – Как ты себя чувствуешь, Ван? – с сочувствием поинтересовалась девушка, глядя на меня глазами аквамаринного цвета.

– Не очень хорошо. Хотя бы жив остался. И то неплохо, – хрипло проговорил я и сглотнул слюну. – Сколько времени прошло?

– Минута примерно. Понимаю, что тяжело, но пора на занятия вставать. Не могу сейчас вылечить тебя полностью – времени нет, извини. Я только вернула тебя в сознание и временно снизила порог боли. Но если ты не против, то вечером приду и вылечу. Хорошо? – Она одарила меня доброй улыбкой и встала с колен во весь рост.

– Да. Приходи, конечно. Как тебя зовут?

Блондинка удивлённо вскинула брови.

– Ты не помнишь моё имя? Сколько раз тебе говорила, чтоб не связывался ты с Икалом, а ты опять за своё. Неудивительно, что после удара Тонитра у тебя проблемы с памятью, – грустно вздохнула она. – Пойду, а то опоздаю. Жди меня вечером.

Девушка ушла в здание школы, пока я поднимался с помощью Орра. Ну вот, теперь хоть появилось оправдание, почему ничего не помню. Вот только блондинка так и не представилась. С другой стороны, это не проблема. Кто-то из моих сокурсников точно знает её. Что же касается Икала и Тонитра, то стало понятно одно: первый – мой враг, а второй

– тот здоровенный мужик. Придётся узнать более подробно, кто он такой. Как мне показалось, бородатый здесь вроде тренера по фехтованию. Какой-нибудь мастер меча. Ну а пока оставалось с гудящей больной головой идти на занятия, но перед тем я умыл лицо от крови, чтобы выглядеть более прилично. Красные капли на чёрной форме видно плохо, поэтому пока не стал обращать на них внимания.

Во всём этом инциденте мне показалось странным только то, что Найс куда-то пропал. Не пытался ли он избежать конфликта с ящерами намеренно? Пожалуй, это будет первым вопросом, как только я увижу его.

Глава 6. Рийзе

Лекса, в отличие от меня, смутилась. В воздухе витало стойкое ощущение нереальности происходящего. И дело даже не в том, что Цукер здесь был молод и внешностью своей составлял предмет влажных фантазий многих моих однокурсниц. Единственное, чего не изменила в Цукере Параллель, – взгляд. Такой же колючий, внимательный и пренебрежительный.

И тут меня отпустило. Да он же нас обвёл вокруг пальца!

– Не подходите, – резко выпалила я, отодвигая за свою спину Лексу.

– Рийзе, – наставническим тоном произнёс Цукер, и иллюзия мгновенно рассеялась. – Я всего лишь прошу вас меня развлечь. Неужели это настолько большая плата за нарушенный ход лекции?

Он пошёл на диалог, а значит, дал слабинку. Как я и предполагала, его действия были не совсем законными. Осталось применить навыки дипломатии, которых у меня никогда не было.

– Профессор Цукер, – начала я, нутром понимая, что в который раз за свою жизнь иду ва-банк. Лекса тянула меня куда-то в сторону, но ей, слишком хрупкой и не имеющей за спиной ни одной драки, это не удастся. Либо мы отстаиваем свою независимость, либо попадаем в секс-рабство к Цукеру.

ру ровно до тех пор, пока ему не наскучим. – ... насколько я знаю, в правилах школы сексуальная связь между преподавателем и учеником недопустима. И я, и Лекса, – подруга вздрогнула, но перечить не решилась, – давали присягу. Подозреваю, что нечто похожее обещали и вы, устраиваясь на столь высокооплачиваемую работу.

Я выжидала. Цукер вперил в меня ненавидящий, приправленный страхом взгляд.

Попался.

– Однако же, – продолжила я и улыбнулась настолько обворожительно, насколько смогла. Затем подошла к нему вплотную и взяла из рук поднос со сладостями, о котором Цукер забыл, обескураженный моим наглым выпадом. – Мы сможем провести время с пользой, если вы в этой уютной обстановке расскажете нам некоторые тонкости защиты от ментальных атак... Наша с Лексой благодарность не будет иметь предела.

Одной рукой я подхватила тяжёлый поднос, моментально нащупав равновесие, другой слегка обняла опешившего Цукера и не забыла пройтись пушистым хвостом по его ногам, спине, шее и закончив резким взмахом у самой мочки уха, после чего прошептала:

– Думаю, слухи уже ходят. Не лишним будет письмо двух хороших школьниц «Серого коготка» с горячими благодарностями за профессионализм, поддержку и понимание нужд учащихся. Лекса-то в вашей дисциплине не в зуб но-

гой, а здесь такая шикарная возможность.

Напоследок коснулась языком его шеи и, судя по тому, что он не отпрянул, Цукер мне доверился. Ну а я, в свою очередь, никогда не нарушаю договорённости, у «Коготков» с этим очень и очень строго.

Изогнувшись, поставила поднос ближе к краю, сама же растянулась так, чтобы рука могла дотянуться до очередной вкусняшки. Лекса разместилась где-то в полуметре от меня, приняв точно такую же позу. Ну а Цукеру мы предложили почётное место между нами, и тот, смущаясь, согласился.

Я не могла поверить, что этот хрыч ещё несколько минут назад стоял у нас за спинами в твёрдой уверенности склонить меня и Лексу к сексу. Ну уж прости, милейший, тройничка сегодня не будет.

Мы втроём прекрасно поместились на огромной кровати. Цукер, обнимая каждую из нас за талию, действительно рассказал очень много полезных вещей, кайфуя от того, что его, наконец-то, хоть кто-то внимательно и с интересом слушает. Антуража придавали и наши с Лексой пушистые хвосты, наглаживающие профессора всё это время. А сладости и вовсе были восхитительными.

Потом я прямо в ходе оживлённой беседы незаметно для себя заснула. Очнулись мы с Лексой в той же Синей библиотеке. Судя по всему, Цукер всё ещё пребывал в Параллели: глаза были закрыты, а по лицу блуждала счастливая, несвойственная ему улыбка. Через несколько секунд он очнулся,

растерянно глядя на нас.

– Ну что же, госпожа Рийзе, не зря я расщедрился на автомат по моей дисциплине. Bravo. И вам, – он обратился к подруге, – Госпожа Лекса, огромная благодарность. Так хорошо время я давно не проводил, жаль, мана закончилась.

Я прощупала свой сосуд. Мало того, что он увеличил ёмкость на пятую часть, так ещё и полон под завязку, хотя, когда мы пришли с Лексой к Цукеру, он был опустошён практически наполовину.

– Могу поделиться, скрывая внезапно окутавшее меня смущение за произошедшее, – сказала я.

– Спасибо, Ри, – уже без официоза в виде «госпожи» ответил Цукер. – Мне просто нужно хорошенько выспаться. И помните, что вы мне пообещали.

Я улыбнулась.

– Мы можем идти?

– Да, думаю, наша воспитательная беседа закончилась.

Цукер подмигнул мне, явно стараясь указать на то, что он доволен. Ну что же, мы с Лексой тоже остались не в обиде.

– Слушай, – наконец, начала разговор Лекса после долго молчания, задумчиво накручивая на палец золотистую прядь волос и мило дёргая ушками. – Как думаешь, то, что он рассказал нам о методах кривого обхода пространства, – правда?

Святая простота! Ей бы следовало озаботиться, не нажили ли мы себе врага в лице Цукера, но нет, она о высших мате-

риях решила рассуждать! И в этом была вся прелесть Лексы. Порой думаю, почему, такие как я всегда по самую макушку окунаются в грязь, а других все невзгоды обходят стороной?

Я обняла её, привлекая к себе. Вдохнула сладкий аромат и закрыла глаза. Подруга ответила, ещё крепче обнимая меня в ответ.

– Не знаю, – выдохнула я, чуть отстранившись и утопая в ее глазах цвета малахита. – Думаю, нам стоит проверить это на практике в самое ближайшее время.

– Ри... – Лексу колотило мелкой дрожью. – Что бы я без тебя делала.

Наши губы встретились в лёгком поцелуе, который постепенно перерос в страстные ласки, и я с нетерпением начала расстегивать её полупрозрачную блузку, обнажая великолепные, упругие и небольшие груди.

Вслед за блузкой настал черёд настолько влажных трусиков, что я поняла: времени, чтобы их снять, у меня нет. Рука скользнула под бархатистую ткань, нащупав нежную, светло-розовую киску. И через пару секунд из груди Лексы вырвался приглушённый, протяжный стон.

Глава 7. Ван

Из-за случившейся потасовки на следующую пару опоздал. Тем более ботан не стал меня ждать, а в какую аудиторию идти, я не знал. Потратил время ещё и на изучение расписания занятий на стене, ведь там можно было посмотреть номер аудитории. Выяснилось, что сегодня у нас осталось две пары по дисциплинам «Обязательная красная магия» и «Основы магической защиты».

Глянув номер, я спешно направился к нужной аудитории. Как здесь положено входить, если опоздал? Спросить не у кого, поэтому просто постучался, открыл дверь и вошёл.

– Разрешите? Извините за опоздание.

На меня уставилась вся группа, но мой взгляд приковала преподавательница, одетая в тёмно-синее свободное, длинное платье. На вид ей около сорока лет, при этом выглядела она просто замечательно. Волосы чёрные-чёрные, заплетённые в тугую косу, брови густые, хотя именно ей очень подходят. Глубина больших карих глаз этой брюнетки даже меня смогла смутить. Наконец, она чуть приоткрыла рот, раздвинув полные алые губы, чтобы что-то сказать, но почему-то не спешила. Сие действие повлияло на меня каким-то необычайно редким образом – захотел её в ту же секунду. Бурная фантазия, видимо, покоя мне не даст...

– Почему вы опоздали? – заговорила преподавательница.

А голосок-то у неё такой же приятный, как и она сама.

– Подрался, – решил я дать честный ответ.

– Понятно. Проходите, но в следующий раз, пожалуйста, не опаздывайте.

– Спасибо.

Она продолжила рассказывать про какие-то связи, нити и формулы, пока я проходил вдоль парт, выглядывая кого-то из моих знакомых. Орт, конечно же, сидел ближе к преподавательнице – ботанам так и положено. А вот Найс, как всегда, где-то на «камчатке». Благо, я его заметил довольно быстро и занял место рядом с ним.

– Нифига у тебя башка опухла, – негромко проговорил Найс. – Неужели опять?..

– Да. А ты где был в это время? Между прочим, ещё и Тонитр потом спалил нас. В итоге вырубил обоих. Так меня ещё никто не ушатывал. Хорошо, что лекарь была.

– По своим делам ходил. Оприходовал одну в туалете. Потом покажу. Только никому об этом...

– Тебе хватило пяти минут? – усмехнулся я.

– Так больше времени и не было вообще-то. Перемена же.

– Понятно.

– Так, значит, ты опять сцепился с ящером? Попадаться Тонитру на глаза во время драки в школе – дело плохое. Вам ещё повезло, что живые остались. Мастер меча не любит беспорядки. Чувствую, не повезёт тебе сегодня на практике.

– Но в расписании нет никакой практики.

– Практики красной магии там тоже нет. Ты забыл, что сегодня пятница? В этот день у нас после пар сначала фехтование, а потом закрепление того, о чём нам сейчас рассказывают. Но это фигня всё. Будто я без этих уроков не знаю, как удовлетворить девушку. И никакая магия не нужна.

В какой-то момент я понял, что все замолчали. Более того, мы начали говорить громче. Видимо, нас слышала вся группа...

– Найс, встаньте, пожалуйста, – обратилась к нему преподавательница.

– Ради вас, Ава, – улыбнулся он и поднялся, – я и не такое сделаю.

– Вы действительно считаете, что можете удовлетворить девушку без всякой магии? Поэтому позволяете себе не слушать лекцию?

Интересный факт: Найс обратился к ней по имени без отчества. И даже никаких обращений вроде «мисс», «госпожа» и прочих. То ли он настолько нагло себя с ней вёл, то ли она сама допускала такое общение, что вполне реально. Ава с первого взгляда показалась мне спокойной и доброй женщиной, да ещё и желанной. Во всяком случае, будь у меня возможность, вряд ли стал бы долго думать...

– Да, считаю. Разве это плохо?

Ава изобразила лёгкую улыбку и пошла к нам. В паре метров остановилась.

– Уверенность – это хорошо. Самоуверенным быть – пло-

хо. Вы же просто-напросто не сдадите экзамен, который наступит совсем скоро.

– Я уже на втором курсе. Как-то же сдал на первом.

Что-то мне подсказало: зря он гнёт свою линию.

– Красная магия – это не просто магия. И даже не просто наука. Это нечто большее. Владеть ею – владеть многим и многими, – начала рассказывать Ава. – Например, вы сможете кого-то соблазнить одним лишь взглядом? Например, меня.

О-го-го, что началось...

– Кого-то – да, но не всех, – пожал плечами Найс. – Вас я из уважения не буду соблазнять.

– У вас это не получится и без уважения, поверьте мне. Хорошо. Следующий вопрос: вы сможете заставить кого-то испытывать сильное сексуальное влечение к другому?

– Ну, это делают менталисты вообще-то. У меня профиль другой: боевая магия.

– Вы ошибаетесь. То, о чём я говорю, может научить красная магия, если будет желание. Есть поправка: вы должны быть сильнее, чем те, на ком будете использовать свои умения. И, конечно же, если объект не обладает достаточно сильной магической защитой. Но вы же не хотите получать знания, так ведь?

– Почему же, хочу. Просто иногда...

– Так, хватит оправданий, – прервала она его. – Я вам кое-что сейчас покажу. Наглядно. Надеюсь, после этого вы задумаетесь.

маетесь. На втором курсе пора бы уже и за ум взяться. Устала делать вам замечания. Пока садитесь на место.

Найс сел, с довольной ухмылкой взглянул на меня и прошептал:

– Как же она мне нравится. Жаль, что вариантов нет.

Не один я такой, чего и следовало ожидать. Наверное, Ава нравится если не всем, то точно многим.

Тем временем преподавательница подошла к одной из полных девушек со свиными ушами, наклонилась и что-то очень тихо той сказала. Она радостно улыбнулась и закивала. Что-то они придумали...

– Найс, – снова обратилась Ава и перевела взор на него, – сейчас проведём эксперимент. Согласие я уже получила.

Аудитория замерла в ожидании. Одногоруппник безо всяких слов встал из-за парты и пошёл к преподавательнице. Видимо, она сделала из него марионетку. И у меня уже появились кое-какие предположения на этот счёт. Если окажусь прав, то Найса засмеют все без исключения...

Глава 8. Рийзе

Проснулась я на два часа раньше обычного. Пытаюсь до-спать, перевернулась на другой бок, но грёзы не спешили снова посетить мою спальню.

Покоя не давали мысли о вчерашнем дне. Как поступит Цукер? Затаил ли он обиду?

Со стороны казалось, что всё складывается как нельзя лучше, но я нутром чувствовала неладное. Душ и война с непослушными локонами заняли несколько минут.

Чем бы заняться? К семинарам я подготовилась... А если попробовать метод искажённого пространства, о котором рассказывал Цукер?

По его словам, даже ментальных способностей иметь не надо – все манипуляции проводятся через сосуд с маной... Ух. Почувствовала, как начинают зудеть кончики пальцев.

И всё-таки я не удержалась. Самый нижний уровень астрала даже проводника не требует. Быстро достала из тумбочки тонкий пергамент для особых случаев, вывела короткую формулу и... пожелала оказаться дома.

Фокус не прошёл. То ли стены школы обрезали все пути, то ли стояла сильная защита, и мне было не по зубам совладать с заклятиями Высшего Совета. Обидно.

С другой стороны, конечно, выходить нам запрещено лишь за пределы территории школы. Интересно, а к парням

в общежитие можно будет пробраться? Учуют ли преподаватели этот трюк с астральным переходом? Было страшно, но если оценивать ощущения с точки зрения чувств, аж ушки зачесались попробовать.

Я представила, как выверну жбан воды на Толлина и исчезну, губы тронула хищная улыбка. В конце концов, этот выскочка начал первым. Не стоило пытаться затевать со мной драку, ох не стоило.

Побежала в ванну за тазиком, набрала ледяной воды и, довольная, подошла к пергаменту. Короткая формула слетела с губ, мысли были заняты Толлином. Алые искры мелькнули перед глазами, осталось сделать пару шагов...

Получилось!

Оказалась в комнате, где лежали три тела, укрытые тонкими одеялами. Как и обещал Цукер, я даже равновесие не потеряла.

Осталось вычислить, кто из них Толлин. Ага, рыжие вихры не спутаешь ни с чем. Ну лови сюрприз, сучёныш!

Руки сами собой приподняли таз и дёрнулись, выворачивая содержимое на кровать и её владельца. Тот подскочил, ошарашенно глядя по сторонам и изрыгая грязные ругательства. Кажется, он меня увидел. Но это не столь важно. Пару секунд, и вот я уже стою в своей комнате, дико довольная собой.

Может, на этот раз мне самой зайти за Лексой? Так и сделаю, тем более она пока ещё спит. Мысли о подруге и про-

шлом вечере снова засели в моей голове. Это было великолепно. Да и сама я чувствовала, как изголодалась по ней, причём вчерашнее приключение было всего-то лёгким аперитивом, а на закуску у нас будут утренние шалости... Если она не откажется.

Я поправила локоны, которые сегодня, против обыкновения, решили вести себя более чем прилично, ещё раз посмотрелась в зеркало и улыбнулась своему отражению. Пора.

Коридор девичьего общежития встретил безмолвием и сочащимся из больших окон солнечным светом. Лексу определили в другое крыло. Лучи светила обдавали теплом кончики ушек, и я готова была петь, танцевать, но так и не отважилась нарушить звонкую, пронзительную тишину коридора. Хорошо ещё, что тело позволяет передвигаться бесшумно. Будь я свинодевочкой, наверное, уже бы давно всех перебудила топотом и непроизвольным похрюкиванием от удовольствия.

– Мороз и солнце, день чудесный! – сходу ворвалась я в комнату Лексы, чтобы, наконец, вывалить на не обуревающее меня счастье.

– Ри, что-то сдохло в теплицах профессора Гримуа? Что случилось?! – начав сонным тоном, плавно перешла в наступление она.

Ну вот и познавай, моя сладкая, каково это, когда кто-то будит тебя раньше срока! Р-р-р-р-р!

– У меня две новости: хорошая и великолепная!

– Лучше скажи, который час? – зевая, ответила подруга. – У меня стойкое ощущение, что я недобрала со сном.

– Занятия ещё нескоро. Давай дуй в душ. Сейчас такое тебе расскажу! – атаковала Лексу я, попутно заворачивая её в одеяло и выталкивая в уборную. – Иди!

Она хохотнула, но сопротивляться не стала.

Я уселась на кровать и стала ждать. До дрожи в коленях хотелось ворваться к ней, под тёплые струи воды. Представила, как крадусь, потихоньку открываю дверцу. Лекса стоит спиной, вся в ароматной пене, и растирает себя мягкой, шелковистой мочалкой. Она не слышит, как к ней кто-то зашёл. Но понимает, что я рядом, когда мои руки аккуратно отбрасывают густую копну её светлых волос, а губы прикасаются к тонкой, изящной шее. Перенимаю мочалку и сама начинаю скользить бархатной пеной по аристократически сложенному девичьему телу, особое внимание уделяя тем зонам, которые нравятся именно мне. Губы продолжают ласкать Лексу, опускаясь ниже шеи, горячим дыханием согревая и без того распаренную кожу. Светло-розовые соски мгновенно твердеют от моих прикосновений. Начинаю ласкать их языком, поочерёдно уделяя внимание то одному, то другому. Мои руки опускаются ниже, легко касаясь каждого сантиметра восхитительного тела Лексы. Она закусывает губы, чтобы не закричать, ведь перегородка с соседней ванной комнатой очень и очень тонкая. Я пользуюсь моментом: пальцы, полностью игнорируя сопротивление Лексы, сколь-

зят вниз. Начиная с лёгких поглаживаний, постепенно ускоряюсь. Подруга сдерживается из последних сил. Я тоже. Из груди рвётся стон. Одной рукой делаю приятно ей, другой – себе. Наши губы сливаются в долгом, страстном поцелуе в парах ароматных масел и под тёплыми, упругими струями воды.

– Ри, ты чего? – одёрнула Лекса, с недоумением глядя на меня.

– Ничего... Просто замечталась. – Мне почему-то стало стыдно перед ней, и я опустила взгляд в пол, чтобы не созерцать ладную, точёную фигуру, укрытую махровым полотенцем.

– Надеюсь, ты мечтала обо мне. – Ткань с тихим звуком упала на ковёр, а Лекса оказалась сидящей на моих коленях. Горячая, бесстыжая и весёлая.

– Раз у нас с тобой ещё в запасе около получаса, – водя пальцами по моих губам, сказала она, – времени поразвлечься в избытке.

Жаркий, страстный поцелуй Лексы меня обезоружил. Я обняла подругу руками за талию, и мы завалились в ещё не заправленную кровать.

Глава 9. Ван

Внимательно наблюдая за действиями Найса, мне так не хотелось, чтобы он сделал то, о чём я подумал. Но улыбка преподавательницы говорила лишь об одном: она всей душой желала проучить нерадивого ученика.

Только не это, только не это. Приди в себя! Нет, уже поздно...

Найс подошёл к свинодевочке, чуть наклонился и с улыбкой пикапера впился в её губы, вдобавок обхватив ладонями круглое лицо. Всё это выглядело настолько естественно, будто бы он на самом деле просто без ума от этой пышки. Одногруппник целовал девицу, не желая останавливаться, казалось, вообще никогда. Тогда-то я убедился наверняка, что с Авой лучше не шутить...

Наконец, спустя минуту Найс стал самим собой. Это было заметно по его взгляду, когда он, выпучив глаза, оторвался от губ свинодевочки и начал озираться по сторонам. Наверное, просто растерялся и не понял, что с ним случилось. Аудитория взорвалась дружным хохотом, когда он стал вытирать губы тыльной стороной ладони. Но мне было не до смеха – всё-таки мой товарищ, мне с ним жить ещё.

– Вы теперь поняли, насколько важно уметь владеть красной магией? – задала явно риторический вопрос Ава, когда все прекратили смех.

– Понял, – буркнул он, опустив взгляд в пол. Чувство стыда, должно быть, захлестнуло его полностью. Всё веселье испарилось тот же час.

– Отлично, – продолжала улыбаться преподавательница. – Если хотите – можете записаться на дополнительные вечерние занятия. – Она выдержала паузу и добавила: – У меня дома. Бесплатно.

Опа... А это прозвучало двусмысленно, и я едва не поднял руку, чтобы вызваться первым желающим записаться на занятия. Потом вдруг опомнился, ведь вечером должна прийти блондинка-лекарь. К тому же, где гарантия, что Ава имела в виду нечто большее, чем занятия? Но ведь она произнесла это, будто делая намёк...

– Хочу, – оживился Найс, – очень хочу. А во сколько?

Похоже, он клюнул.

– Приходите в девять вечера. Вахтёру скажете, что идёте ко мне заниматься, – объяснила преподавательница и уточнила: – Только без опозданий, пожалуйста.

– Сегодня можно прийти?

– Да, конечно. – Она как-то странно краем глаза глянула на меня и снова перевела взгляд на Найса. – Теперь занимайте своё место и слушайте лекцию.

Как ни в чём не бывало, он вернулся и сел рядом. Невооружённым глазом было видно, что одноклассник мысленно уже дома у Авы. Теперь, не говоря со мной вообще, Найс внимательно слушал всё, что она рассказывала, и даже делал

записи в тетради. Этим занимался и я, стараясь выделить самое главное, пусть и давалось это с трудом. Всё же нелегко так сразу сориентироваться в новом мире магии и меча. Меня только не покидали мысли о том, что здесь не так уж всё просто, как кажется на первый взгляд. И даже Ава, внешне добрая, привлекательная и обаятельная, возможно, не та, за кого себя выдаёт. Откуда эти предположения, сказать сложно, но ведь точно неспроста.

Лекция закончилась. Как обычно это бывает, собрав вещи, все быстро покинули аудиторию. Чтобы не толпиться, мы дождались, когда выход хоть немного освободится. И только тогда решили выйти на положенную нам перемену. Найс улыбнулся Аве и очень уж мило попрощался с ней перед выходом.

– Ван, – вдруг окликнула она меня, – можно вас на секундочку?

Я остановился и развернулся к ней.

– Да, конечно.

– Подойдите, пожалуйста. Не хочу кричать.

Когда подошёл, Ава с той же добродушной улыбкой заинтересовалась:

– Вы не хотите на вечерние занятия вместе с другом?

– Ну, вообще-то не собирался. У меня разве есть проблемы с красной магией?

– Не такие уж большие, но есть. Я бы могла вас подтянуть на должный уровень.

– Просто ко мне лекарь вечером придёт, поэтому сегодня не могу.

– Я тоже хороший лекарь. Вылечу заодно.

Чем дольше я с ней разговаривал, тем быстрее сдавался.

Что-то здесь не то. Зачем она так настаивает? В чём выгода?

– Не сомневаюсь в вас, но давайте в другой раз всё-таки.

– В чём проблема? – не унималась Ава.

– Просто, понимаете, – начал я на ходу придумывать отмазку, – лекарь – это девушка, которая мне очень нравится.

– Не продолжайте, я поняла. Но вы же понимаете, что её пропустят в мужское общежитие только для лечения?

– Понимаю. Да мне просто увидеться с ней лишний раз всё равно приятно.

– Ах, эта любовь, – вздохнула она.

– Ну, да... – Пришлось глупо улыбнуться и сделать вид, будто я смутился.

– Что ж, желаю удачи. Но если передумаете – я вас жду.

– Буду иметь в виду. Спасибо. Можно идти?

– Разумеется. Перемена – ваш законный отдых между парами.

– Тогда до свидания, Ава, – решил я назвать её просто по имени, как это делал Найс.

– До встречи, – мягко произнесла она, вероятно, рассчитывая, что я сегодня буду на вечерних занятиях. Нет, не буду. Точно какая-то замануха.

Стоило мне выйти из аудитории, Найс с Орром тут же под-

скочили ко мне. Первый сразу с интересом бросил:

– Что это она тебя задержала?

– Не поверишь: позвала вместе с тобой на вечерние занятия.

– Да ну? А ты? Согласился?

– Нет.

– Почему? Она ж почти прямо сказала, чего хочет. Да я об этом просто мечтаю с начала второго курса!

– Потому что чувствую неладное.

– Вечно ты с этими своими чувствами. Ну, как знаешь. А ведь мог бы почувствовать свой детородный орган в ней.

– Ты настолько наивен? – усмехнулся я.

– Вот увидишь, – гордо заявил он и деловито запрокинул голову. – У меня всё будет, а ты сиди и скучай в общаге.

– Кстати, про общагу. Ко мне лекарь сегодня придёт вечером, так что совсем уж не заскучаю.

– Случайно, не Лия? – прищурился Найс и переглянулся с Орром. Тот кивнул, чем лишь помог, ведь я не знал имя блондинки. – А, ну понятно. Так ты же вроде не хочешь её. Или вдруг осознал, кого упускаешь? Смотри, как бы поздно не было. Вряд ли она долго будет добиваться своего. Я б на твоём месте не тупил. Ясное дело, что девочка из простых, что у неё там папа...

– Найс, – внезапно прошла мимо нас Ава, чем прервала беседу, – напоминаю: ровно в девять.

Он расплылся в улыбке и произнёс ей вслед:

– Конечно-конечно. Минута в минуту приду. – Затем обратился уже ко мне с Орром: – Погнали в столовую. Возьмём по кофейку, да там поболтаем.

– С удовольствием, – поддержал я. – И ты мне о Лие подробнее расскажешь, а то что-то после удара Тонитра, видать, и про неё всё забыл.

– Ладно, идём. И постарайся больше не драться, если мы не на практике. Такими темпами скоро и нас узнавать перестанешь.

– Не гуди, – отмахнулся я легкомысленно.

Оказывается, прошлый владелец моего нынешнего тела ещё и перебирал. Лия-то очень хорошенькая. Так ещё и сама добивается теперь уже меня в образе некоего Вана. Мне крупно повезло. Считай, с самого начала такой приятный бонус. Надо бы разузнать о ней как можно больше, если Найс, конечно, многое знает. Ну а вечером, когда Лия придёт, сходу дать понять, что и я к ней равнодушен. Как раз Найс свалит к Аве. А что делать с Орром, можно придумать позже. Во всяком случае, хоть какие-то минимальные действия предпринять нужно сегодня, чтобы не упустить её.

Глава 10. Рийзе

Как наши дикие сородичи, мы с Лексой прошли по коридору учебного корпуса, жутко довольные собой. Наверное, я была на порядок счастливее, потому что небольшое происшествие с Толином касалось только меня. А что может быть слаще мести?

Это, конечно, ещё не всё. У меня были полные рукава козырей. Если больше никто не сможет занять место бедолаги Толлина, он скоро сойдёт с ума. Могу поклясться шерстью на своих ушках!

Опа-а-а-а! А вот и парламентарии.

Три девчонки из клана «Рагнара» двигались навстречу, блистая не самыми радужными намерениями. Вилла – их лидер, шла с настолько серьёзным лицом, будто собиралась на смерть. У меня же выражение решимости на столь милом личике вызвало лишь смех, который я поспешила спрятать глубоко внутри. Ну что же, пора прикинуться дурочкой.

– Привет, Рийзе, – сказала она, нарочно называя меня по имени.

Подпевалы отошли чуть за её спину, да и шестёрки «великой и могущественной» Виллы меня интересовали мало. Я не боялась. Хоть мой сосуд с магией и пуст, потому что растратила его на утренние эксперименты с порталом, рук и ног мне вполне хватит, чтобы расцарапать её прекрасное

личико.

– Здравствуй, Вилла, – хищно улыбаясь, ответила я. – Не помню, чтобы у нас с тобой были общие дела. Что-то случилось в твоём королевстве?

Она – девушка Толлина. Странно, но имея с ней договорённость о вооружённом нейтралитете, я постоянно так или иначе касалась её жизни. Два шутника, судьба и случай, постоянно сталкивали нас лбами. Причём всегда не в пользу Виллы.

На её месте я бы давно пересмотрела своё отношение к происходящему. Если ты от кого-то отгребаешь с завидной регулярностью, то лучше не попадаться ему на глаза. У Виллы же случилось ровно наоборот: как только мы находим хотя бы одну точку общих интересов, она с завидным упорством идёт озвучивать претензии, за что и получает. Засунула бы уже свой язык в какую-нибудь уютную норку да молчала. Нет же, лезет.

– Да вот, поговаривают, одна драная кошка утром пробралась в мужское общежитие. – Я еле сдержалась, чтобы не улыбнуться в ответ на её слова. – Да сделала это настолько топорно, что оставила не только ключья шерсти, но и свою вонь.

– Понятия не имею, о чём ты говоришь, Вилла, – пожалала я плечами. – И совсем странно, что из трёх кланов кошачьих, ты выбрала «Серый коготок», а потом – именно меня. Может, ты равнодушна?

Я сделала шаг вперёд, оказавшись вплотную к её несуразной фигуре со слишком широкими бедрами, и с придыханием прошипела на ухо Вилле:

– Ты точно уверена, что это была я? Докажешь? – и разразилась едким, глумливым хохотом, отступив назад.

Вилле ничего не оставалось, как наброситься на меня. К её несчастью, я была к этому готова. Куриные мозги королевны захудалого клана «Рагнара» никак не могли понять, что её откровенно провоцировали.

Я уклонилась от слабосильного кулачка, нежно взяла руками Виллу за уши и приложила о свою острую крепкую коленку. Она даже не закричала. Ещё бы! Позорище. Я толкнула её в сторону, и она мгновенно потеряла равновесие, ударившись спиной о стену, потихоньку сползая и прикрывая руками лицо. Кровь из разбитого носа хлестала изрядно.

– Ты! – не выдержала одна из подпевал Виллы.

– А?! – ответила я, будто удивилась, но на самом деле всё происходило вполне ожидаемо.

Не стала ждать, пока шестёрка решится. Пара ударов кулаками в челюсть вывели её из строя. Я дополнила впечатление локтями и вишенкой на торте отпихнула ногой к падшей королевне. Пусть сидят кучкой. Зато дружно!

Третья хотела было отстоять подруг, но мой дикий взгляд, по всей видимости, отбил у неё всё желание.

– Кыш отсюда, – шикнула я и повернулась к Лексе.

Той и след простыл. Чего она испугалась?

– Ри! – подбежала она, неожиданно вылетев из-за угла. – Пойдём! Там Ван опять бурогозит!

Цирк, да и только. Фе. Вот что меня ни капли не прельщало, так это драки парней. Как-то у них всё топорно, без капли изящества и коварства. И каждый шаг предсказуем. Тем не мене Лекса была без ума от Вана, хоть и боялась признаться в этом не только мне, но и самой себе.

Дело надо закончить. Повернулась к двум павшим воительницам.

– Вилла, – присела на корточки, чтобы видеть её глаза, – я никогда не желала тебе зла. Но ты откровенно напрашиваешься. Поэтому нечего обижаться. Тебе позвать Лию или кого-нибудь ещё из медперсонала?

Она замотала головой, пытаясь успокоить хлещущую из носа кровь.

– Лекса, будь добра, помоги ей, пожалуйста, – я состроила такой жалостливый взгляд, что подруга не могла отказаться. С её тонких пальчиков посыпалась сияющая голубая пыльца, которая, сконцентрировавшись в облачко, осела на носу Виллы.

Убедившись, что у королевны клана Рагнара не наступит смерть от кровотечения, я пренебрежительно бросила в её сторону:

– А ведь мы, Вилла, могли бы быть с тобой подругами, – и, посмотрев на Лексу, пребывающую в печали, добавила: – Если бы ты не тронула её. Смотри, как забавно. Ты издева-

лась над теми, кто слабее, а сейчас ты самое худое и бледное звено цепи. Парадокс. Ну, пока, мне пора на занятия.

– Так ты пойдёшь посмотреть? – одернула меня Лекса.

– Не-а, – ответила я, провожая глазами инструктора по фехтованию. – Боюсь, нам лучше не светиться.

– Да, кажется, они сейчас крепко получают, – выдавая волнение в голосе, сказала Лекса.

– У меня есть идея получше. Идём.

Мы спрятались в небольшой подсобке, где обслуга прятала уборочный инвентарь. Я украдкой поцеловала Лексу, старясь вырвать хотя бы ещё один кусочек удовольствия перед занятиями. Её сладкие губы сводили меня с ума.

Понимая, что у нас не так много времени, постаралась хорошенько раздражить подругу, доводя до состояния желания. Мои пальчики уже отодвигали шелковистую ткань её влажного белья, когда прозвенел звонок.

Лекса с явным неудовольствием вздохнула, и мы побежали в аудиторию.

После занятий нас ждал очень неприятный сюрприз. Вывесили список на следующий сезон гладиаторских боёв для нашей группы. Фамилия Лексы стояла аккуратно напротив моей. Три боя. Это не могло быть ошибкой или случайностью. Первый звонок к взаимному уничтожению.

И какая сука нас выдала?!

Глава 11. Ван

В столовой оказалось не много народа. Перед нами стояли только два крылатых типа и девушка с кроличьими ушами. Её пушистый короткий хвостик, торчащий из юбки, вызывал огромное желание потрогать его, чтобы удовлетворить любопытство. Наверное, один я с интересом смотрел то на него, то на уши. Она будто почувствовала мой взгляд и обернулась, но сразу же отвернулась. Тем не менее, я успел заметить, что девушка имеет обычную внешность и носит очки. Судя по всему, отличница. Ещё отметил для себя, что её форма отличалась от общепринятой. Или она просто из необычного клана, кто знает.

Когда один из крылатых забрал свой сок, следом за ним двинулся второй, но первый вдруг наехал на него:

– А девушку пропустить не хочешь?

Тот мгновенно смутился, извинился и уступил очередь. Кроликодевочка еле слышно поблагодарила и попросила чай. Получив его, заняла свободный стол. Лишь после этого второй крылатый, наконец, взял свой кофе и побрёл с первым на выход. Скорее всего, они – друзья. И эта сценка с очередью только для того, чтобы подшутить, не иначе. Ведь первый-то и сам девушку не пропустил.

Пока я об этом размышлял, дошла очередь и до меня. Быстро определился и взял кофе, вспомнив, что не вы-

спался, хотя чувствовал себя вполне бодро, особенно после встречи с Икалом. Икал... А ведь над ним можно смеяться, используя имя в качестве глагола.

– Так что ты забыл про Лию? – сходу поинтересовался Найс, когда я присоединился к нему и Орру, сев за стол.

– Да всё почти, – хмыкнул я и сделал глоток горячего напитка. – Точно помню имя, знаю, что лекарь. И больше ничего.

– И даже забыл, что она на курс старше? – нахмурил брови Найс, поднеся чашку ко рту.

– Видимо, да. Третьекурсница, значит. А что ты там про папу её говорил?

– Тише ты, – вмешался Орд, оглядываясь по сторонам. – Нельзя же так громко об этом...

В отличие от коридора здесь, в столовой, действительно всё очень хорошо слышно. К тому же нас тут всего несколько человек. Хотя в данном случае это не совсем подходящее слово, ведь половина из них зверолоды.

– Да, Орд прав, – закивал Найс. – Ты почти накосячил.

– Ну так объясните мне тогда, из-за чего, почему, что да как.

– Ладно, погнали в Сад. Там расскажу. Ты с нами? – обратился он к ботану.

– Нет. Я допью, а потом мне нужно в Синюю библиотеку.

– И я даже знаю, зачем тебе туда нужно, – ухмыльнулся Найс и похлопал Орра по плечу. – Ты это, вечером не сотрись

только во время воспоминаний на отличниц.

– Не сотрусь, – надулся тот и, пусть уже поздно, осёкся: – В смысле я иду за знаниями.

Естественно, всем было понятно, о чём речь. Правда, я постарался не смеяться, скрывая смех улыбкой. Зато Найс эмоций не сдерживал: поохотал напоследок и перед уходом с издёвкой пожелал Орру удачи. Увы, такая участь почти у всех отличников, даже в этом мире.

В Саду Знаний мы специально выбрали абсолютно свободную скамейку, над которой свисали густые кроны дерева, образуя небольшую тень. Поблизости почти никого. Изредка лишь проходили другие ученики.

– Короче, – начал Найс, отхлебнув из чашки, – делай выводы сам. Я знаю только то, что слышал, а это всего лишь слухи. Но, мне кажется, что это правда. Ну или хотя бы часть из этого.

– Пока ты будешь делать долгое вступление, уже звонок прозвенит, – заметил я. – А мне не хочется ждать ещё целую пару.

– Сейчас большая перемена, так что не переживай. Ну да ладно, ближе к делу. Говорят, что Лия совсем не простая, какой кажется.

– И это то, о чём говорить нельзя? – не сдержал я улыбку. – Серьёзно?

– Да подожди ты. Я же не до конца рассказал. В общем, ходят слухи, что Лия – дочка какого-то аристократа. А здесь

оказалась тоже из-за него. Якобы она провинилась перед отцом, и он решил наказать её школой для взрослых.

– Мне кажется, что это действительно просто слухи. Ну какой нормальный отец так поступит со своей дочерью?

– Согласен, не спорю. Но, видишь ли, в чём дело, Ван...
– Найс оглянулся, убедился, что рядом точно никого, и продолжил: – Она в том году не выходила на арену. Её даже в списках не было. Но никто ни слова об этом не сказал.

– И что теперь?

– Как что? Без выхода на арену невозможно перейти на следующий курс. Победил и остался в живых – добро пожаловать. Нет – значит, там и умер. Включи голову.

Так вот оно что. Я-то таких подробностей не знал. А ведь, если скоро экзамены, то и мне придётся выйти на арену. Мало приятного.

– Получается, слухи могут оказаться правдой. Но мне зачем это знать? Что это даёт?

– Ну что за вопросы? Она ж сохнет по тебе! Ты, блин, как будто первый день живёшь.

В точку. Только это известно мне одному. Живу не первый день, но в новом странном мире, можно сказать, что первый. Вчерашний вечер вряд ли считается за полноценный день.

– Я тебя понял. Тогда всё хорошо. Она мне тоже нравится. Найс расплылся в улыбке.

– Свершилось! Ван вдруг осознал, кого теряет. Только

смотри: если слухи про неё – правда, то потом у тебя могут быть проблемы. Сам понимаешь, папа-аристократ у девочки и всё такое. А мы ж ребята простые, смертные. Ну, думай, в общем. Да и мало ли чего на арене случится. Вдруг не доживём до третьего курса, – усмехнулся он, но в словах всё же послышались нотки грусти. И это не удивительно. Мне и самому думать даже не хочется, что однажды придётся биться насмерть, если хочешь выжить.

– Доживём, куда денемся, – поддержал я его.

– Кстати, есть ещё кое-что про Лию. Она из всех лекарей самая сильная. Даже старшекурсники с ней в лечении не сравнятся. Это же не просто так. Каким бы одарённым ты ни был, на такой уровень выйти к третьему курсу просто невозможно. Так что ты думай. И ещё: надо будет кое-какую операцию проверить.

– Какую?

– Кошечки нравятся? – хитро улыбнулся он.

– Внешне нравятся, но их темперамент и натура не особо, если честно.

– Да ладно тебе. Не все ж такие. Та же Лекса, например. Спокойная, простая кошечка. Вот с ней бы я задумался о чём-то серьёзном, – замечтался Найс. – Она бы лежала на моих коленях, пока я глажу и чешу её ушки. От удовольствия будет мурлыкать и улыбаться, хлопая своими зелёными глазками, в которые я готов смотреть целую вечность.

– Кто-то поплыл, – усмехнулся я и добавил: – Да так, что

кофе остыл.

Он вдруг стал серьёзнее, заглянул в чашку и залпом выпил остатки.

– Ничего я не поплыл. Просто она хорошая и заслуживает такого же хорошего. А хороший здесь кто? – Найс сделал на этом акцент и, не дожидаясь моих слов, продолжил: – Правильно: хороший здесь я.

– Сам себя не похвалишь – никто не похвалит.

– Да прям. Ладно, погнали. Скоро перемена кончится, а на «Основы магической защиты» опаздывать не хочется. Это ж одна из самых полезных дисциплин.

– Так что за операция? Сказал «а» – говори «б».

– А, да потом подробнее расскажу. Идём.

– Как всегда – всё потом, – недовольно вздохнул я.

Наверное, Найс прав насчёт следующей пары, но мне снова будет трудно понимать очередные формулы, термины и всякие сплетения. А ведь это нужно, очень нужно знать, хоть и голова пока занята Лией, загадочной дочкой аристократа. Не меньше думал, конечно же, и об арене. Но, как говорится, всему своё время.

Глава 12. Рийзе

Мы стояли с Лексой, ошарашенно глядя друг на друга. Я видела, как её трясло. В малахитовых глазах подруги был неподдельный страх, и что самое неприятное, сказать мне ей было нечего. Списки не обсуждаются, и меняются иногда в редких случаях. К кому обращаться? Где можно выяснить причину?

В прошлом году меня распределение участвующих на арене не интересовало. Я очень хорошо знаю, на что способна, и даже далеко не все старшекурсники рискнут выйти на честный бой. Почему честный? Да потому что подлостью можно и Высший Совет к предкам отправить, что уж там простую кошкодевочку.

Но из ситуации надо было выкручиваться, и чем раньше, тем лучше. У них всего два с небольшим месяца на подготовку, экзамены близко. Мало выучить объём материала по дисциплинам, главное – выжить. Будь ты сто раз отличница, если ты не смогла защитить свою жизнь на арене, – грош тебе цена.

Ни я, ни Лекса не выбирали школу для взрослых для дальнейшего обучения сами, хоть у подруги и была иллюзорная возможность пойти по другому пути. Лексе достались не очень заботливые родители. Более того, отец у неё человек. Этим и объяснялась её способность развивать ментальную

магию, но и некоторые особые фишки кошкодевочек у Лексы были выражены совсем слабо.

Я не раз удивлялась, откуда её такой тихий и спокойный нрав, а оказалось всё до печального просто. От отца ей передана покорность, от матери – низкая самооценка, помноженная на многочисленные скандалы в семье. Странно даже, что внешне меланхолик и отличница Лекса выбрала столь тернистый путь избавления от родительской опеки.

Что касается меня, то здесь всё просто. Нас, трёх сестер, нищие родители продали, чтобы пошиковать на старости лет. В один прекрасный день в нашу нищую деревеньку на краю густого леса явились перекупщики, и родители, не раздумывая, выдавили за наши жизни всё, что им полагалось. Сестрёнок, как неприспособленных к жизни, распределили на невольничий рынок, а мне, старшей из всех, зубы поломать не смогли. Порой я думаю, что зря их от всего оберегала. Когда закончу обучение, то обязательно вытрясу из сластолюбца Олафа, кому он их продал. Эта мразь обязательно вспомнит пароли и явки. Я уж постараюсь.

– Ри, что мы делать будем? – еле слышно, с дрожью в голосе спросила Лекса.

Я не знала, что ей ответить. А что, блин, делать?! Заявиться в Совет? Убежать? Выйти в окно с колокольни?

Для начала было бы неплохо разнюхать, кто непосредственно составлял турнирную таблицу для нашего курса. Это даст некоторые зацепки, а потом... потом потянуть за

ниточки трёх рукопожатий, уж до мелких сошек я вполне дотянусь.

– Я не знаю, Лекса. Не знаю, – старательно изображая смирение, ответила я. – Думаю, как-нибудь я этот вопрос решу.

Подруга, до этого грустно смотревшая под ноги, подняла на меня полный надежды взгляд.

– Думаешь, получится?

Ответить ей отказом не представлялось возможным, хотя шансы на успех моего предприятия стремились к нулю. Где я, а где Совет, ответственный за распределение гладиаторских пар? Нищенка и королевская знать, но попытаться всё-таки стоило. Максимум, что мне грозит – это удвоенная норма поединков. Может, поставят старшекурсников. Или исключат из школы, но это не так страшно.

Свою роль в моей жизни заведение сыграло: официально меня признали совершеннолетней и ответственной за свои поступки. Ну а мало ли дел найдётся для боевого мага в опасном, полудицивилованном мире? На кусок хлеба и крышу над головой определённо себе смогу заработать.

Отвлёкшись от далеко ушедших планов, я кивнула. Лекса, будто выдохнув и мгновенно успокоившись, вымученно улыбнулась.

– Всё будет хорошо. – Еле сдержалась, чтобы не взять её за руку, но публичные проявления чувств в стенах школы далеко не приветствовались – требовалось сохранять приличия.

Когда на небо опустилась ночь, я, вызубрив очередной

блок формул и правил, легла спать, но в дверь тихонько постучали.

Лекса? Она обычно ложится на час раньше... Чтобы не гадать и не тыкать пальцем в небо, я, подгоняемая любопытством, тут же выкрикнула:

– Входите! Открыто!

Потребовалось буквально мгновение, чтобы приказать замку впустить гостью. Ей оказалась Вилла.

Неплохо девчонку подлечили, но не полностью. Часть лица всё ещё имела припухлость. Под глазами едва видны изрядно пожелтевшие и сравнявшиеся с тоном кожи синяки.

– Я по делу, – отводя печальный взгляд в сторону, сказала Вилла. Потом, чуть помявшись, спросила: – Ты очень сильно расстроена, что вас с Лексой три раза подряд в спарринг поставили?

Ну вот, уже и слушок понёсся. С другой стороны, не зря же Вилла перешагнула через свою гордость и пришла ко мне лично.

– Очень, – не стала я врать, но больше расстройтва меня беспокоило бешенство.

Что эта тупая сучка знает? Или она пришла позлорадствовать?

– Ри, Лекса тебе врёт. И делает это постоянно.

После этих слов я округлила глаза – уж настолько фантастически прозвучало заявление Виллы.

Подруженька, тихий одуванчик, обманывает меня? Ис-

ключено.

– Я знаю, что ты мне не веришь, – испуганно наблюдая, как я меняюсь в лице, сказала Вилла. – Но попробуй сейчас связаться с Лексой.

– Она спит, – безапелляционно заявила я, но крохотный таракан сомнения всё же забрался в мою голову.

– Нет, – ответила гостя. – Она сейчас в зале боевой подготовки. Хочешь проверить?

Нужно ли оно мне? Наверное, да.

– И часто ли она там бывает? – спросила я, подозревая подвох.

– С тех пор, как гуляет с Толином, – с горечью в голосе произнесла Вилла.

Ей было неудобно. Я сидела на кровати, а она стояла передо мной, будто провинившаяся ученица, повесив голову и что-то мямля.

Пронёсшийся перед глазами план дальнейших действий не заставил меня долго раздумывать. Поднялась с кровати, подошла к Вилле, коснулась кончиками пальцев её подбородка и заставила посмотреть в глаза.

Она трепетала как испугавшийся волка зайчонок, и это вовсе не страх. Неожиданно. Интересно, каковы на вкус её губы?

Страстный поцелуй Виллы подсказал, что я на верном пути. Как же сладко!

Она перестала стесняться, прильнув ко мне и обвивая ру-

ками шею, а я... Я стягивала с неё лишние тряпки, скрывающие упругое, изящное тело...

Глава 13. Ван

Как я ни пытался выведать у Найса информацию об операции, он упорно отказывал. И даже попросил не мешать слушать и записывать лекцию. Оказалось, мой одноклассник не такой уж раздолбай. Судя по всему, Найс просто выбирал, что ему нужно знать и уметь, а что – нет. Мне же предстоит несколько иной и более сложный путь, ведь оказаться сразу на втором курсе, когда вообще ничего не понимаешь в магическом мире, – сомнительное удовольствие. Оставалось надеяться лишь на то, что со временем начну впитывать всю новую информацию чисто интуитивно. К этому выводу я пришёл, вспоминая конфликт с ящером, ведь тогда моё тело машинально уклонилось от первого удара. Зная себя, могу сказать с полной уверенностью, что у меня бы такое не получилось. Как итог: мышцы помнят движения. Но вот с сознанием и мозгом будет сложнее, по-моему. Как извлечь все те знания за первый курс и почти пройденный второй? Было бы замечательно сделать это просто и быстро. Но, опять же, как? Учить постоянно лекции день и ночь, перебирая тетради, многого не даст. Я же не гений, чтобы в короткие сроки запомнить и, что важнее, осознать всё необходимое. Радовало лишь то, что мы – боевые маги. Это определённо плюс. И когда об этом задумался, предположил, что я точно должен что-то уметь. Вот только, если эти умения есть, то, как

ими пользоваться, пока не ясно. Возможно, следующие дни в школе для взрослых дадут хоть какие-то ответы на мои многочисленные вопросы. Вершитель Судеб... Нет, его забыть уже никогда не получится...

Почти всю лекцию я пропустил мимо ушей из-за непрекращающихся размышлений о будущем. Странно, что преподаватель, истинный лысеющий профессор с короткой, убелённой сединой, бородой и усталыми серыми глазами, мне ничего не сказал, хотя он, что я заметил с самых первых минут пары, успевал посмотреть на каждого из нас пристальным внимательным взглядом.

Раздался звонок. Аудитория опустела достаточно быстро. Одни лишь мы с Найсом, как полагается, выходили последними. И снова меня попросили остаться. На этот раз, естественно, профессор. Благо, имя его запомнил.

– Позвольте полюбопытствовать, – начал он спокойно, – почему вы не записывали лекцию? У вас что-то случилось?

– Профессор Кессабит, мне, к сожалению, нечего вам на это ответить, – произнёс я, отметив, что преподаватель очень спокойный дядька.

– Как же? – продолжил профессор, складывая бумаги. – Понимаете, не мне это нужно. В своё время я прошёл школу успешно. Как видите, жив остался. Я понимаю, вы как боевой маг считаете, что лучшая защита – это нападение. Отнюдь, хочу я вам сказать, не всегда так. Многие из моих учеников смогли окончить школу благодаря магической защи-

те. – Он закончил с бумагами и взглянул на меня. – Если у вас есть какие-то проблемы, то я могу найти время и выслушать, дать совет.

Вроде бы в школе, насколько я понял, не особо сюсюкаются, но вот уже второй преподаватель предлагает мне помощь. И это очень подозрительно. Тем не менее, я решил рассказать ему о проблемах, скрывая тот факт, что оказался в чужом теле.

– Не сказать, что это такая уж проблема. Просто с памятью какая-то беда в последнее время, вот поэтому я пытался многое вспомнить, сидя на лекции. Наверное, это из-за драк. Очень уж сильно бьют порой по голове, – безобидно улыбнулся я.

– Наслышан о ваших конфликтах с Икалом, – понимающе закивал профессор. – Но только, скажу вам, дело вовсе не в драках. Скорее, это кто-то хочет вас убрать после экзаменов на арене, влияя на память. Могу предположить, что это работа менталиста либо группы менталистов. Они, знаете ли, очень хорошо работают с сознанием. Поэтому для них не проблема блокировать память. Если это так, то помочь вам можно. Но если они стёрли часть памяти – вам следует обратиться в Высший Совет. Только там могут разобраться и обнаружить нарушителя, а также восстановить вашу память. Рекомендую не затягивать с этим, иначе вы и нужное заклинание вспомнить не сможете, что может стоить жизни. – Он сделал многозначительную паузу, после чего добавил: – Бу-

дет нужна моя помощь – приходите после шести часов вечера. Теперь же мне пора.

– Спасибо большое, профессор. До свидания.

– И вам всего хорошего.

Интересную версию он выдвинул. Что, если это правда? Ведь по идее мозг, который мне достался, должен всё помнить, как мышцы помнят движения. Похоже, становится ещё сложнее. Нужно обязательно заглянуть к профессору вечером. Пусть посмотрит. Наверняка, он не узкопрофильный специалист, и способен на большее. Впрочем, должен успеть и к нему сходить, и встретить Лию.

Как только я вышел из аудитории, ожидающий меня Найс снова набросился с вопросами. Вкратце пересказал ему состоявшийся разговор, на что он посоветовал то же самое, о чём я подумал и без него.

Практика боевой подготовки должна начаться только через час, поэтому мы отправились домой. Опп с нами не пошёл, предпочитая остаться в библиотеке. По пути я всё же добился от Найса рассказа о его операции. Он придумал, как попасть в женскую общагу, точнее, нашёл один способ, о котором предпочёл пока не распространяться. Суть в том, чтобы переместиться напрямиком в комнату к желаемому объекту, коим в его случае являлась Лекса. Чтобы не было скучно одному, Найс предложил мне отправиться в комнату Рийзе. Правда, намекнул, что таким, как она, палец в рот не клади. Ну и зачем мне тогда такие приключения? В общем, я

решил подумать до вечера и дать ответ. Он старался уговорить меня тем, что в случае неудачи вернуться обратно будет так же просто, как попасть в общагу. Единственное, что привлекало, так это тот факт, что у кошечек привилегия – никакого наблюдения. Плюс к этому у всех в женском общежитии собственная комната, а не как у нас – одна на троих. Так что, даже если что-то пойдёт не так, противостоять одной кошечке, чтобы хотя бы утихомирить её, можно. Но пока не до этого. В первую очередь надо решить проблемы с памятью и вылечить полностью голову. Я даже задумался, что в следующий раз лучше просто убежать от Тонитра, если он снова увидит меня в драке. Уж с кем не хочется больше иметь дел, так это с ним. Но всё же придётся, потому что практику боевой подготовки проводит именно этот амбал.

Глава 14. Рийзе

Как и ожидала, Вилла была либо равнодушной, либо хитрожопой. В какой-то момент я остановилась. Не время предаваться любовным утехам после таких новостей. И ещё одно моё любимое правило: сначала проверять, а потом уже делать выводы.

– Одевайся, пойдём, – сухо сказала я в ответ на молчаливый вопрос, почему всё прекратилось.

Я знала, что это очень некстати. Вилла была близка к пикку, а тут такой облом. Ибо нефиг. Нечего получать удовольствие за пустословие и сплетни. Ну а если информация подтвердится – уж благодарности моей предела не будет. Отлюблю Виллу так, что ей с кровати будет сложно встать. В хорошем смысле.

От мыслей о том, что я могу с ней сотворить, низ живота сладко заныл, но мне удалось сдержаться. Успею.

– Ну?! – прикрикнула я, понимая, что Вилла и не торопится одеваться.

– Се... Сейчас. – Она ловко натянула на себя бюстгальтер, подобрала трусики, мгновенно впорхнула в юбку и рубашку и встала передо мной, закалывая назад шикарную иссиня-голубую шевелюру.

– Я готова, – с достоинством произнесла Вилла. – Пойдём. Глаза расскажут тебе лучше, чем тысячи горячих язычков, –

и подмигнула мне. Хм-м-м, что-то это напоминает.

Что забавно, это не было Красной магией или выходкой с ментальщиной. Я бы поняла это по ощущениям после, да и лёгкое воздействие на чувства распознаю слишком хорошо.

Мы крадучись покинули мою комнату, хотя опасаться особо некого. Вилла на цыпочках, а я – как обычно, шли тихо, минуя комнату за комнатой в длинном коридоре общежития. Тихо. Слишком тихо для учебного дня. Наверное, списки вывесили не только на нашем курсе, и теперь студентки отходят от шока, а часть и вовсе забылась сладким сном – уж слишком сильная нагрузка на мозги в школе. Я бы даже сказала демоническая, но слово «демон» вслух употреблять нельзя. Ни в границах учебного заведения, ни за его пределами. Вряд ли этот мир устоит перед ещё одним нашествием.

Мы спускались в подвал, когда меня чёрт дёрнул изменить маршрут. Я решила пробежаться по второму этажу, там, где размещены старшекурсницы. Понятия не имею, зачем я это сделала. Наверное, из интереса: там так же тихо?

Как оказалось, да. Более ухоженный, с мягкими коврами и растениями в кадках сектор старшекурсниц выглядел ещё призрачнее. Окна, выходящие на улицу, в свете ламп зияли тёмной пустотой, а пара дверей вдоль коридора и вовсе приоткрыта.

Я редко оставляю вход в свою комнату без присмотра. Помимо прочего, в прошлом году, когда нас только поселили, одна моя подруга, которая уже выпустилась, наложила на за-

мок хитроумное заклятие. Тот, кто вошёл без спроса, никогда бы уже без моей помощи не смог бы выйти. А если я буду отсутствовать неделю, незваного гостя и вовсе вывернет кишками наружу. Моих сил хватало, чтобы составлять список из тех, кому разрешено находиться у меня в любое время, но и чёрный лист я не обошла стороной. К остальным вполне нейтральное отношение. Ну, посидишь, подождёшь, пока явится сиятельная Рийзе и спросит, какого хера здесь делаешь? Разве это страшно?

Из-за одной двери раздавался тихий спор. Вилла не обратила внимания, но я замедлила шаг и повернула ушки в ту сторону. Уж очень горячие высказывания лились именно оттуда.

– Он уже должен быть мёртвым! Я точно знаю, что делаю!

– Хватит. Он жив и снова лезет туда, куда не просят.

– Я сделала всё, что смогла! Можете больше – в путь!

– Решила, что всё сойдёт с рук?!

– Тихо... Кажется, кто-то идёт.

Дверь моментально захлопнулась, а мне до жути стало интересно, какие махинации проворачивают старшекурсницы. Комната двести девять. Надо запомнить. И прнюхать, кто там живёт.

– Всё нормально? – спросила Вилла, наверное, удивившись резкому повороту моих ушек в исходное положение.

– Т-щ-щ-щ-щ-щ, – приложила я палец к её губам, на что наглая девчонка высунула язык и медленно его облизала.

Я поджала губы. Неожиданный поворот. Лекса этим никогда не грешила. Эх, Лекса, что же ты так...

Когда мы дошли до подвала, где располагался тренировочный зал, Вилла остановилась, чуть замявшись. Я вопросительно на неё посмотрела. Мол, что ты хочешь этим сказать? Она покраснела и горячо зашептала:

– Понимаешь... Я не хочу, чтобы Толин меня видел. Я всё знаю очень давно. Позволь мне в его глазах остаться наивной дурочкой. Я уже не смогу отыграть удивление, а реагировать как-то надо.

Я задумалась... Что же, это право Виллы. Кивнула, открывая дверь в зал...

Девчонка не соврала. Толлин, по всей видимости, выпив зелье перевёртышей, скакал, изображая меня, а Лекса... Лекса пыталась убить.

Эти двое были настолько увлечены, что не видели вокруг себя ничего.

– Ну... здравствуй, сладкая, – громко произнесла я, чтобы меня, наконец, заметили.

И тут я почувствовала, каким лютым страхом наполняется мой сосуд маны. Редкая вкуснота. Я даже была готова замурлыкать от удовольствия, если бы не ситуация. Пришлось держать лицо. Максимум, что я смогла позволить себе, – это хищно улыбнуться.

– Р-р-ри... – вырвалось из груди оторопевшей Лексы.

Толин же держался почти стоически: его боязнь выда-

вал лишь поток неиссякаемой энергии, перекочёвывающий в мой магический сосуд.

– Это не то, что я подумала, да? – издеваясь над уже бывшей подругой, спросила я.

– Я всё объясню, – Лекса бросилась ко мне, но я отступила в сторону, стараясь не касаться этой мерзкой двуличной твари.

– Знаешь, сладкая, думаю, это всё излишне. – Я обнажила клыки. – Ты, Толлин, арена... Столько совпадений в одном-единственном случае? Сомневаюсь.

– Ри, позволь я...

– Не позволю. – Сложно было удержаться от плевка ей в лицо, но у меня получилось. – Ты не просто обманщица, Лекса. Ты предатель своего клана.

Глава 15. Ван

Свободный час пролетел совершенно незаметно. Всё это время я с искренним любопытством копался в моих, но новых для меня вещах, начиная от одежды и заканчивая тетрадами с лекциями. Найс же предпочёл поспать, надеясь, что я не забуду разбудить его. Как жаль, что у нас нет ни интернета, ни мобильных. Даже телевизор не полагался. Хорошо, что настенные часы повесили, чтобы мы могли ориентироваться, в который час нам пора на занятия.

Особый интерес у меня вызвала ничем непримечательная тетрадка. Серая, потрёпанная временем, тетрадь явно отличалась от других. А когда я заглянул в её содержимое, понял одно: бывший хозяин этого тела промышлял чем-то нечистым...

Страницы тетради украшали множество чертежей, знаков, иероглифов. Все подписаны, с указанием чётких инструкций, поэтому сообразить, что и для чего используется, не составило труда. И главная особенность даже не в том, что тетрадка стара как мир. Куда интереснее, что всё написано и нарисовано тёмно-красным цветом. Когда я пригляделся, предположил, что это не чернила. Это больше похоже на запёкшуюся много лет назад кровь. К тому же и заклинания, описанные на каждой странице, говорили о том, что они относятся к Чёрной магии. Быстро пролистав до конца, про-

чёл одну-единственную запись на последней странице: «Запрещено использование учениками в школе. Только для преподавателей боевой магии». И где же этот бывший Ван раздобыл такую тетрадку? Хотя, если поразмыслить логически, она обязательно должна была попасть в руки кому-то из учеников. Иначе, если эти знания предназначены для преподавателей, зачем тогда запись о запрете для учеников? Или это просто для глупых профессоров? Но и такая версия не подходит, ведь профессор, каким бы он ни был, совсем уж дураком точно быть не может. Интересно, в курсе ли Найс и Опп о том, что у меня в запасе знания запретной Чёрной магии? Чтобы подстраховаться, я убрал тетрадь на то же место, ведь где лежала, значит, там и должна быть. Пока что лучше об этом молчать и никому не говорить. Тем более я пока ещё не научился использовать ни одно заклинание. Вот как наступит этот момент, надо обязательно изучить то, что описано в запретной тетради. Всегда запрещают то, что опасно...

Найса я разбудил за десять минут до практики. Он с трудом продрал слипшиеся во сне глаза, не желая вставать, но когда услышал, что времени осталось мало, тут же подскочил с кровати и побежал умываться. На это он потратил не больше минуты, и вскоре мы отправились в зал боевой подготовки, что находился в подвальном помещении школы.

К тому моменту, когда я с Найсом подошёл к месту практики, из зала постепенно выходили тренирующиеся до нас ученики. Мне показалось, что это старшекурсники, ведь они

всем своим видом старались показать превосходство и смотрели на нас с гордыней, что хорошо отметилась на их лицах. И это раздражало. Кем они себя вообще возомнили? Вспоминая тетрадь, я ухмыльнулся и вошёл в зал сразу после Найса.

Места в этом подвальном помещении предостаточно. Вдоль одной стены красовались множество щитов и богатое разнообразие оружия, начиная от коротких мечей, саблей и заканчивая увесистыми секирами и палицами. Напротив я заметил огромное количество различных доспехов.

Нас собралось человек пятьдесят, не меньше. Все шумно обсуждали будущую практику. Стоящий в центре Тонитр, облачённый в те же доспехи, в которых я уже видел его, некоторое время молча наблюдал за нами. Правда, совсем не долго.

– Заткнули свои пасти! – заорал он на весь зал.

Повисла тишина. Да такая, словно в помещении вдруг никого не стало.

– Слушайте меня внимательно, – продолжил более спокойно Тонитр. – Сегодня отрабатываем парирование. Один час. Оппонентов выбираете сами. Правила те же: все в своих доспехах, со своим оружием, магией не пользуемся, атаковать осторожно, чтобы раньше времени никто из вас не подох тут. Всё понятно?

– Да, мастер меча Тонитр! – чуть ли не в один голос раздалось от учеников.

– Приступайте, – бросил он и не спеша побрёл в дальний угол. Вероятно, оттуда он будет наблюдать за нами.

Найс глянул на меня и кивнул в сторону стенки с доспехами. Там уже многие одевались. Среди них был и Орт. К моему удивлению, он довольно быстро надел доспехи, взял у другой стены короткий меч и щит, а после отправился тренироваться на пару с какой-то девчонкой, которая вооружилась лишь одной длинной саблей. Это заставило меня улыбнуться – нашёл себе оппонента. С другой стороны, если девушка предпочла саблю без щита, значит, она должна достаточно хорошо владеть выбранным оружием.

Найти свои доспехи – дело простое, ведь они подписаны по именам. Оказалось, что Ван носит тяжёлые. Так вот откуда столь крепкое рельефное телосложение.

В первую минуту мне было нелегко. Сабатоны, наколенники, набедренники, налядвеник, набрюшник, кольчужные вставки, латная рукавица, латная юбка, наруч, налокотник, предплечник, защитный бортик, нагрудник, наплечник, шлем – во всех этих составных частях доспехов я просто запутался. Мне представлялось всё куда проще... Благо, Найс помог, видя мою растерянность. Он в очередной раз пошутил про память и битую голову, напоминая, в какой последовательности нужно надевать каждую часть. Удивительно, что одноклассник всей душой верил в эту сказку о памяти. Хотя, откуда ему знать, что я вовсе не тот Ван, которого он знал.

С трудом, но мне удалось надеть на себя тяжёлые стальные доспехи. Двигаться в них не очень удобно. Прямо ощущение, что я стал железным человеком. Обзор сквозь щели шлема тоже довольно узкий. Наверное, всё это просто в новинку, оттого и непривычно.

Многие уже отработывали парирование, звонко звеня металлом. Мы тем временем добрались до оружия. Здесь меня ожидал ещё один сюрприз. Моё оружие – обоюдоострый двуручный меч. Длинный черенок позволял ухватиться за него даже не двумя, а сразу тремя руками. Мощная гарда, напоминающая массивные когти, должна хорошо защищать руки от ударов врагов. Дол, простирающийся вдоль меча и предназначенный для стока крови, достаточно глубокий – прямой намёк на то, что этим оружием нужно убивать много и жестоко. Этот клинок мне очень понравился, но когда я взял его в руки, почувствовал ощутимый вес. Управляться с такой машиной надо уметь.

Найс, одетый в лёгкие доспехи, вооружился двумя короткими мечами. Судя по всему, один из них он будет использовать и как щит, и как оружие. Мне с моим двуручным мечом нужно постараться быть быстрее, чтобы вовремя парировать удары одnogруппника.

– Ну что, начали? – задорно заголосил Найс, когда мы заняли свободную площадку и встали друг напротив друга.

– Начали, – кивнул я.

Да будет бой...

Глава 16. Рийзе

Лекса в ответ на обвинение в предательстве поморщилась, будто её кто-то заставил выпить кадку уксуса. Страх сменился мрачным весельем, которое обычно сопровождает сильных личностей перед лицом неизбежного. А Лекса была не так проста, как я думала почти два учебных года. Чертовка просто прикидывалась беззащитной дурочкой. Но зачем?

Не став ломать голову лишними вопросами, я обратилась к Толлину:

– Ну а ты, доблестный рыцарь, чего молчишь? Я могу ещё понять, что Лекса – кусок подлости. Но ты вроде мужчина... Хотя, о чём это я, – не к месту вспомнив, как он накинулся на меня в аудитории, скривилась я. – Тебя же за километр видно. Трус.

– А ты, Ри, пришла такая вся, с короной на голове, – подала голос Лекса. – И давай сразу всех макушками в грязь макать. Я у тебя предательница, Толлин – подлец. Одна ты с нимбом и крыльями.

– Я хотя бы была с тобой честна. Как и со всеми остальными, – с достоинством произнесла я. – А теперь лови ещё кусок правды: Я ТЕБЯ УНИЧТОЖУ. И тебя тоже, – вперив взгляд в Толлина, добавила я.

Получив лакомую порцию, спровоцированную очередной волной страха, мне стало даже спокойнее. Всё нормально,

просто две очередные порции дерьма. В одной из них некоторое время назад я даже ошиблась.

– Бамболейя, неудачники. – Пусть теперь два оставшихся месяца трясутся по ночам.

Я развернулась и грациозно вышла из тренировочного зала. Хоть в этой схватке мне и удалось выйти с победным счётом, до окончания войны ещё около двух месяцев. Но если смотреть с другой стороны, противостояние обещает быть интересным до жути. Лекса далеко не дура, а интриги сродни игре в шахматы – здесь имеют место быть очень и очень интересные многоходовки.

– Ну как? – спросила Вилла, когда я уже значительно отдалилась от входа в зал.

– Как ни прискорбно это говорить, но ты оказалась права.

– Ты не расстроена? – взмахнув пушистыми ресницами, спросила она.

– А надо? – глупее вопроса я даже себе представить не могла.

Ещё с момента окончания занятий неудачный расклад нарастал снежным комом. Вплоть до того, что Лекса, к которой я была очень привязана, и далеко не из-за моих сексуальных предпочтений, втихаря плела за моей спиной интриги. Я уже и вовсе не удивлюсь, что она смогла прямо или косвенно повлиять на распределение бойцов для участия в ежегодных экзаменационных поединков. Тварь.

Наверняка, она просто разболтала кому-то из девчонок о

нашей связи. Ну а там дело осталось за малым: сплетня добежала до кураторов, а кураторы, в свою очередь, оповестили Высший Совет.

Лекса сама нашла приключения на свою симпатичную попку. Интересно, а как Толлин удовлетворяет эту ненасытную кошечку?

– Вилла, мне тут интересно стало, – задумчиво произнесла я, когда мы поднимались по лестнице к себе на этаж. – Есть ли из-за чего привязываться к Толлину?

– Разве что ради плюшек по учебной части, – неспешно ответила Вилла. – Ты знаешь, сколько времени он просиживает по библиотекам? И всё рыщет, рыщет лазейки, слабые места заклинаний. Думаю, из него получится очень мудрый наставник... Или тренер. Осмелюсь предположить, что если он тренирует Лексу, ждать тебе беды.

Я фыркнула. Вот ещё. Но интересно было другое. Вилла до сих пор официально с ним встречалась, а это значит – она вполне может быть засланным казачком.

– Даже не думай, – уже на пороге моей комнаты сказала она. Вилле предстояло идти чуть дальше, в другое крыло.

– О чём? – рассеяно поинтересовалась я.

– Пойдём в твою комнату, нас никто не услышит.

Открыла дверь. Попутно, зависнув над замком пару секунд, внесла Лексу в чёрный список, увеличив скорость действия заклинания. Три часа – и она будет трупом. А это... Это так расслабляет. Да и Вилле особо делать без меня здесь

нечего. Пять часов срока. Вход для всех свободный.

Ставить на замки уничтожающие заклятия не воспрещалось. В конце концов, есть личная территория, на которой мы имеем право делать всё, что хотим. Островок независимости в жестокой системе. И ведь случись что – мои руки будут чисты. Допущения отработки боевых заклинаний вкупе с неприкосновенностью. От сладких мыслей о том, как может попасться Лекса, мои губы тронула улыбка.

– Что задумала? – не ускользнул этот момент от взгляда Виллы.

– Ничего. Так что, ты займёшься шпионажем на благо «Серых коготков»?

– Нет, – придав себе независимый вид, сказала Вилла. – Я требую взятку!

– Хм-м-м. – Я приблизилась к ней и с силой толкнула на кровать. Она упала, раскинув руки и закусив губу. – Такая взятка тебя устроит?

– Вполне. – Она облизнулась, а я, предвкушая пряное развлечение здесь и сейчас, уселась на неё сверху.

– Хочу сыграть с тобой в одну игру. – Руки сами потянулись к коробке с мягкими добротными наручниками. – Ты даёшь своё согласие?

– Да!

– Стоп-слово: КОРИЦА. Усвоила? – Она закивала, послушно позволяя мне застегивать на её руках бархатистые путы. – Могу переборщить, поэтому... останавливай.

Прежде чем зафиксировать её стройные ножки, я сняла всё лишнее: юбочку и трусики, оставив Виллу в блузке, чулках и подобии бюстгальтера, из которого аппетитно торчали розовые соски.

– Ну что, сладкая, ты готова? – аккуратно поглаживая пальцами её киску, спросила я.

– Да-а-а, – протяжно ответила Вилла, пытаясь дотянуться до моих рук.

Ну что же, игра началась.

Глава 17. Ван

Словно с цепи сорвался, Найс накинулся на меня, осыпая несметным количеством ударов. Его клинки то и дело попадали по моим ногам, рукам и торсу. Лязг стали доспехов постоянно отдавался в уши, мешая сосредоточиться и парировать атаку одноклассника. Мне едва удалось отбить лишь несколько ударов – управлять с двуручным мечом оказалось далеко не простым делом. Из-за этого приходилось медленно отступать назад. Но и в этом случае Найс не растерялся. Он завершил связку, сделал шаг назад, подпрыгнул и нанёс атаку обоими клинками по надплечьям. Лишь тогда остановился, закинул забрало шлема и улыбнулся.

– Что-то ты совсем не в форме. Будь мы на арене, ты бы уже остался без рук.

– Раз на раз не приходится, – спокойно проговорил я. – Погоди, разомнётся немного – потом покажу, что умею. – На самом деле в это и самому верилось с трудом. Правда, чувствовал, что постепенно в движении вспоминаются некоторые хитрости. Вот на то и рассчитывал.

– Ну, это мы посмотрим. – Он опустил забрало и добавил теперь уже приглушённо: – Давай ты в атаку. Буду парировать.

– Держись тогда, – ухмыльнулся я, пусть он и не видел моего лица из-за шлема.

Без долгих раздумий занёс меч и обрушил его на Найса. Он ловко отбил мой клинок, и тот воткнулся в землю. Если на арене произойдёт точно так же, то меня заколют, пока я буду вытаскивать остриё. Здесь же немного проще: одногруппник дал мне возможность вновь атаковать, подождав, когда буду готов.

В следующий раз я попытался сделать такой же удар, но при этом постарался удержать клинок. Найс снова парировал, но не ожидал, что у меня получится выдержать. В ту же секунду я сделал движение наотмашь – клинок врезался в область рёбер. Металл лёгких доспехов издал громкий звон, и в месте удара появились не только слабые царапины, но и вмятина. Сколько радости принесло удовольствие, что всё получилось!

Найс вдруг остановился и ухватился за бок, бросив клинки под ноги. Кажется, перестарался, сам того не желая...

– Что случилось? – подбежал я к нему, опасаясь, что мог нанести серьёзную травму.

– Да так, – выдавил он невесело. – Чуть слабее бей, ладно? Мои мечи вместе взятые легче твоего одного. Не забывай об этом. Но удар был хорош. Вот так же на арене можно кишки выпустить. А если ещё сильнее – поперёк разорвёт врага.

– Спасибо, что оценил. Постараюсь сильно не бить. Извини, что так вышло.

– Забей. Сейчас отойду немного, и продолжим.

Через минуту-две Найс наклонился за мечами – значит,

уже готов.

Мы, как и до этого, попеременно атаковали друг друга, отработывая парирование. И самое приятное: у меня получалось с каждым разом всё лучше и лучше. Я вспоминал различные движения, приёмы, и это позволяло тренироваться более уверенно. Не успевал только отразить излюбленный Найсом удар двумя клинками по надплечьям. Как ни пытался, он постоянно оказывался быстрее. В итоге к нам подошёл Тонитр и попросил прекратить тренировку.

– Вот я не понимаю тебя, Ван, – заговорил мастер меча и выхватил из рук мой клинок, держа его одной рукой. – В школе между занятиями драться – ты горазд, а отбить этот приём Найса никак не можешь. Как боец ты вроде хорош. И неспроста же оказался на втором курсе. Мне твой бой в конце первого курса даже понравился. Так и быть, закрою глаза на то, что порой случается в школе, и покажу, как надо. Найс, – обратился он к моему оппоненту, взяв клинок в обе руки, – идёшь на меня в атаку, завершая теми же ударами. Ты, Ван, пока отойди в сторону и смотри.

– Но, мастер... – попытался возразить одноклассник.

– Сражайся! – повысил голос Тонитр. – Ты боец или сопляк?

– Боец, мастер.

– В таком случае покажи мне, на что ты способен.

Оба заняли боевые стойки. Я же отошёл, чтобы наблюдать за действиями Тонитра.

Начал Найс почти так же, как всегда. Мастер явно давал ему возможность попадать, постепенно отступая. И когда настал подходящий момент, мой одноклассник снова подпрыгнул, стремясь нанести тот же приём. Пусть он отличался скоростью и ловкостью, Тонитр оказался определённо быстрее. Мастер выставил клинок перед собой на вытянутых руках в горизонтальном положении. Мечи Найса со звоном врезались в лезвие. Тонитр в тот же момент воспользовался небольшой растерянностью оппонента и, убрав клинок в правую сторону, нанёс точный удар в его живот. Найс свалился на землю, но мечи так и не бросил. Лежать долго он не собирался, поэтому поднялся почти сразу же.

– Понял теперь? – обратился ко мне мастер меча, когда подошёл и передал меч. – Это нужно делать быстро и в последний момент, чтобы оппонент не ожидал, что ты способен отразить его нападение. Ты же сам выбрал такое оружие. Будь добр уметь обращаться с ним, иначе до старших курсов не доживёшь. Маленький совет: когда отражаешь атаку этого приёма, ты должен очень крепко держаться за черенок, а эфес, когда руки уже вытянуты, должен располагаться дальше от правого плеча примерно на двадцать-тридцать сантиметров. Это позволит держать равновесие. Продолжайте.

– Спасибо, мастер, – поблагодарил я. Он же отправился обходить остальных учеников, делая замечания и показывая, как надо. Удивительно, но Тонитр, будучи мастером меча, умело обращался и с любым другим оружием.

Тренировка продолжилась. Пусть я теперь и знал лучший способ отразить смертельный удар Найса, получалось пока не очень хорошо: то спешил, то опаздывал. К тому же ещё и руки немного устали под конец практики. Зато Тонитр больше к нам не подходил, а это значит, что всё прошло в целом нормально.

После практики в зале боевой подготовки нам полагался ещё один час отдыха. В основном это время тратили на то, чтобы привести себя в порядок и подготовиться к практике сексуальных отношений. Поскольку для меня это будет впервые, стоит признаться, ждал сего события с нетерпением.

Глава 18. Рийзе

Я созерцала, как Виллу пронизывает дрожь. Ей хотелось ещё, а мои пальцы, удовлетворяющие похотливую киску, были даже не аперитивом. Лёгкой разминкой. И я раз за разом прекращала, когда чувствовала, что Вилла доходит до пика. Не так быстро, моя сладкая, не так быстро.

Я смотрела на неё, такую горячую, часто дышащую, раскрасневшуюся и... Кажется, она меня стеснялась. Это поправимо. Поздновато я сообразила, как смести с девчонки оковы стыда. Чёрная повязка легла на её глаза. Голубые, бездонные, слегка прикрытые от захлёстывающего сладострастия. Так-то лучше.

Что там в арсенале? Для начала короткий стек с перьями, как вводное, чтобы взволновать, обострить её чувственность. Себя тоже не оставлю без внимания. Я почти такая же мокрая, как Вилла, и трусики на моём теле определенно лишние.

– Тебе нравится? – спросила я у притихшей, затаившей дыхание Виллы.

– Да... Немного щекотно. – Лёгкие пёрышки скользили по её телу, исследуя каждый уголок, сантиметр за сантиметром.

– А так? – хищно улыбнулась я, в ту же секунду приложив к её набухшей розовой горошинке вибратор.

Она закусила губу и изогнулась всем телом, а я продол-

жила гладить пёрышками, после чего неожиданно для неё ударила по бедру. Вилла на мгновение напряглась, но тут же расслабилась.

– Ри... – продолжая рефлексировать под вибрации, произнесла она.

Ещё удар, ещё...

Вилла выгибалась от боли, шумно выдыхая воздух.

В какой-то момент я поняла, что она вот-вот достигнет пика. Продолжать? Думаю, да....

Финал у Виллы был бурным. Я даже с лёгким неудовольствием отметила, что теперь придётся менять простыни.

– Ах ты дрянная девчонка. – Заигрывая пёрышками, я не дала ей расслабиться. – Ты знаешь, что тебя ждёт за осквернение нашего ложа?

Я зажгла массажную свечу. Держа её в одной руке, в другой зажала кубик льда и продолжила с ней играть. Горячий воск и холод, холод и горячий воск. Идеальное сочетание. Вилла, отойдя от острых ощущений, мило постанывала, но самое вкусное у меня ещё впереди.

Огромный леденец. Настолько большой, что его бы хватило на нас двоих, но сегодня его получит только Вилла. Я потерплю.

Поднесла леденец к её припухшим, розовым губкам.

– Облизывай тщательно, – приказала я, и Вилла высунула свой длинный, юркий язычок.

Мне тоже не терпелось получить свою порцию удоволь-

ствия. Глядя, с каким энтузиазмом она впиалась в сладость, я начала изнывать от нетерпения.

– А теперь у меня есть для тебя кое-что повкуснее. – Не сдержавшись, я забрала у сладкоежки леденец и села на лицо.

Вилла, явно не ожидая, сначала остановилась в своих ласках, но потом, опомнившись, продолжила так же рьяно играть язычком с моей киской. Волшебнo.

Не теряя времени, я аккуратно провела пальчиками вдоль её бархатной кошечки и аккуратно вставила леденец.

– От твоих стараний зависит удовольствие, которое ты получишь, – сдавленно, громким шёпотом сказала я, еле сдерживаясь, чтобы не сорваться на стоны.

Вилла ускорилаcь. Меня направления, она творила чудеса. Я тоже не оставалась в долгу. Сладкая палочка, теперь уже пахнувшая Виллой, скользила в её дырочке, набирая темп и силу.

Девчонка стала прерываться, постанывая от удовольствия, и я сбавила обороты, решив добавить остроты.

Вцепившись в её клитор, я продолжила трахать Виллу, как самую последнюю шлюху, временами срываясь на укусы и чувствуя дикое возбуждение от сладких подёргиваний упругого, гибкого тела.

– Ри! – вскрикнула она, вдруг с неожиданной силой впившись в мою киску, отчего я ощутила лютый кайф.

– Продолжай!

Слова были излишни. Я всем телом чувствовала, как она хочет кончить. Резко выдернув из её дырочки леденец, я с удвоенной силой вцепилась клитор. И тут же осознала, как целое море удовольствия растекается по шёлковой простыни.

Вилла ослабила хватку, а я, воспользовавшись лёгкой передышкой, ещё раз смазала леденец. На этот раз погуще, потому что ему предстоял путь в более тугую и чувствительную дырочку.

Но это уже занятие только для меня... Я слезла с Виллы, присев так, чтобы было видно её лицо, обильно блестящее от моих соков. Да, детка, я тебя этим вечером вряд ли куда отпущу.

Округлый кончик леденца коснулся её попки, и Вилла резко дёрнулась.

– Не надо! КОРИЦА!

– Т-с-с-с, – успокоила я её. – Тебе не будет ни капельки неприятно. Ты занималась этим?

Вилла поджала свои розовые губки, будто бы не желала рассказывать. Тем временем я взяла порядком подтаявший кусочек льда и аккуратно провела им по закрытой маленькой дырочке. На её распухший от моих ласк клитор положила небольшую, но дико приятную вибрирующую игрушку в форме бабочки. Ей должно понравиться.

– Ну... У нас было с Толином пару раз, это... Очень больно, – сдавленно прошептала Вилла, подхватываемая волна-

ми удовольствия, но всё ещё мне не доверяющая.

– Твой бойфренд, видимо, не только выскочка с маленьким членом, но ещё и садист.

Леденец коснулся её попки, аккуратно входя внутрь. Я начала медленно его двигать, слегка подкручивая, миллиметр за миллиметром отвоёвывая пространство для зоны удовольствий.

Вилла постанывала, сладко вздыхая, безгранично вверяя мне руководство над её телом.

Когда конфетка проникла на достаточную глубину, я добавила ещё смазки, добившись, чтобы она скользила не хуже, чем в киске. Пальцы свободной руки вставила в соседнюю дырочку, старясь двигаться в едином ритме. Сначала нежно и деликатно, и постепенно ускоряясь, через несколько минут уже перешла к хардкорному варианту.

Вилла, перестав стесняться, уже кричала, и я в который раз поблагодарила уже окончившую школу подругу за заклятие тишины.

Девчонка, неосознанно стараясь вырваться из пут, всю трепетала от удовольствия, щедро сдабривая комнату криками. О да, я же обещала, что тебе понравится. Меня саму трясло от дикого возбуждения, но я знала толк в ожидании – финальный оргазм по-любому будет за мной.

– А-а! – коротко вскрикнула Вилла, и я, убрав пальцы из её горячей дырочки, получила то, что ожидала. Простыня вымокла в третий раз, причём так, что уже, кажется, и сквозь

матрас просочилось.

– У-убери ... вибратор, – с придыханием сказала Вилла, и я сделала то, что посчитала нужным сама. Аккуратно достала леденец, а потом уже отключила волшебную бабочку.

Вилла лежала на постели полностью обессиленная. Я сняла с неё наручники, поочерёдно сначала отстегнув ноги, а потом руки. Мимоходом обратила внимание на слабозаметные синяки, появившиеся на её ногах от стека.

– А ты? – наконец, увидев пятно на простыни, спросила Вилла.

– Сейчас отработаешь, – хищно улыбнулась я и протянула ей strapon. – Надевай.

Глава 19. Ван

После душа Найс с Орром обсуждали, кому и кто достанется в этот раз. Я же с интересом слушал их беседу, больше похожую на спор. Зато уже знал, что на практике сексуальных отношений выбирать не придётся. Это, конечно, огромный минус. Не хотелось бы, чтобы мне досталась девчонка, вроде свинодевочки, которую под действием красной магии на глазах у всей группы целовал Найс. Ну не любитель я столь пышных форм. И ладно бы ещё просто поцелуй, но сегодня нам предстояло заниматься сексом.

Из разговоров одногруппников я узнал, что занятия сексом проводятся лишь раз в месяц. Что же касается остального времени, то раз в неделю на практике проходят только объятия, поцелуи и прочие ласки без секса. С другой стороны, зачем это всё нужно? Ведь здесь все давно не дети. Однако чуть позже я получил ответ на свой вопрос из горячо обсуждаемой темы.

– Вот ты хоть раз получал нормальную оценку на практике? – Найс был настроен крайне скептически. – Хотя бы выше «удовлетворительно»?

– Вообще-то, если ты забыл, эти оценки никогда не разглашаются. Их знают только преподаватели. Ну и мы, каждый по отдельности. Какое тебе дело до моих оценок? – пытался отразить Орт лёгкий наезд одногруппника.

– Ну понятно всё с тобой. Кое-как, наверное, вытягиваешь.

– Да, не на «отлично», но почти всегда на «хорошо», раз тебе это так интересно.

– Да ну? – усмехнулся Найс. – Не верю. Это просто невозможно, чтобы такой, как ты, смог нормально удовлетворить хотя бы человеческую девушку. Уже молчу про остальных.

– Твоё дело, – пожал плечами Орт и добавил: – А ты когда-нибудь доводил до оргазма лапимальеру?

Новое словечко. Это ещё кто такие?

– Ну, ты тоже дал! Не секрет, что их удовлетворить могут только парни из собственной расы. Уж не знаю, может, они там своими каменными крыльями чего вытворяют, – негромко хохотнул Найс.

Так вот про кого речь. Судя по всему, к каждой зверодевушке нужен разный подход, потому и существует практика сексуальных отношений.

– По твоему ответу понятно, что не доводил. А вот я, – Орт чуть запрокинул голову и поправил очки, – доводил. И это было круто!

Найс взорвался смехом, едва не падая с кровати на пол.

– Серьёзно? Думаешь, я поверил? Да никогда! – не унимался он. Потом успокоился и сделал строгий вид, почёсывая подбородок: – Хотя, может, её очень возбуждали твои очки... Или пивной живот, не? – И вновь Найса накрыло безудержное веселье.

Глядя на Орра, я заметил, что он начинает злиться, но при этом вряд ли предпримет какие-либо действия, чтобы прекратить насмешки. Кто знает, может, ботан действительно смог это сделать. Всякое бывает.

– Можешь смеяться дальше, – буркнул он. – Только я тебе секрет не расскажу, как нужно их удовлетворять.

– Потому что никакого секрета нет, да? – Найс начал уже откровенно ржать во весь голос.

– Смейся-смейся. Посмотрим, кто тебе достанется сегодня...

– Лишь бы не ты!

Веселиться, конечно, хорошо, но это уже начало мне надоедать, а потому я вмешался, чтобы разбавить обстановку хоть немного.

– Какая вам разница, кто с кем будет, кто как удовлетворяет? Это же всё-таки интимная жизнь, о которой другим знать не обязательно. Нашли тему для спора.

– Ты прав, – кивнул Орр. – Но он первый начал провокацию.

– Переселяйся, раз не нравится, – успокоившись, выдал Найс. – Я скучать точно не буду. Нам, кстати, уже пора выходить.

– Да, – согласился я, глянув на настенные часы. – Осталось чуть меньше десяти минут.

– Тогда погнали. Отстреляемся и свободны.

Практику сексуальных отношений проводили на пятом,

последнем, этаже школы. Пешком подниматься мы не стали и воспользовались лифтом. Пока лифт поднимал нас, я подумал о том, что воспринимать современный мир с магией и разнообразием зверолодей мне пока тяжело. Никак в голове это не укладывалось. Но винить некого. Сам же попросил у Вершителя именно такой мир. Интересно, как там, за пределами школы?

Мои размышления прервал звук лифта, что уведомил нас о прибытии на нужный этаж. Отворились дверца. Выйдя в коридор, мы проследовали к нужной аудитории. Как выяснилось, пришли одними из последних, поэтому коридор был относительно пустоват.

Аудитория по размерам превышала все остальные раза в три как минимум. На одном конце стоял длинный стол, за которым сидела ничем непримечательной внешности светловолосая женщина и что-то заполняла в бумагах. На другом конце располагались небольшие кабинки рубинового цвета. Их, наверное, не один десяток, ибо с первого взгляда посчитать сложно. Как я понял, это места для уединения.

– Все собрались? – Преподавательница подняла на нас взор, оглядела. – Да, все. Становитесь в ряд. Всё как всегда.

И как она успела только посчитать? Хотя это глупый вопрос. В мире, где существует магия, посчитать учеников, лишь посмотрев на них, явно не проблема. Тем более для преподавателей. У них точно уровень способностей намного выше.

Мы, парни, встали в ряд у одной стены. Девушки напротив нас – у другой. Нам пришлось подождать около минуты, пока преподавательница уделит внимание ученикам. После она встала и вышла в центр аудитории, держа в руках бумаги.

– Итак, – начала она, – сегодня у нас такое распределение пар, – и зачитала весь список. Закончив, снова поглядела на нас и задала простой вопрос: – Все всё запомнили?

Первым дал о себе знать Найс.

– Рерума Винковна, ошибки точно нет?

– Конечно же, нет, – вместо преподавательницы ответила свинодевочка и широко улыбнулась, глядя на Найса. Та самая, которую моему однокласснику пришлось целовать. Вот это ему «повезло»...

– Да, действительно, – подтвердила Рерума Винковна. – Ошибки нет.

Он толкнул меня в бок и тихо произнёс:

– Это точно проделки Авы. Она специально подговорила. – Найс вздохнул глубоко и добавил: – Придётся это сделать.

– Сделай, – кивнул я, – раз надо.

– Ну я ж говорил, что ты с ней сегодня будешь, – заговорил стоящий рядом Орт и посмеялся. – Смеётся тот, кто...

– Заткнись! – рявкнул на него Найс, не позволив договорить.

– Так, прекращаем разговоры и приступаем к практике, – заявила Рерума Винковна. – По парам подходим, подписываем.

ваемся и идём заниматься делом.

Она вернулась к столу и села, ожидая поток учеников. Все по очереди подходили, ставили подписи и уходили к своим кабинкам. Я же немного растерялся, потому что не знал, с кем буду проходить эту практику. Имя-то запомнил – Вирика. Но кто она?

Чтобы не выглядеть смешно, решил не торопиться, пропуская вперёд определившиеся пары. Постепенно количество убавлялось, и когда осталось буквально несколько пар, я обратил внимание на девушку с кроличьими ушками. Это она, точно она! Её я видел в столовой на перемене. И с ней рядом никого. Вот с кем мне проходить практику. Можно считать, что повезло. Девочка-то хоть и не красавица, но точно милая и скромная. И это будет очень интересно...

Глава 20. Рийзе

Вилла натянула на себя симпатичные кожаные трусики, а я слегка помогла ей с застёжками. Игриво поглаживая член, она прикидывала, в какую позу меня поставить. Я не стала на этот раз указывать. В сексе всё-таки участие должны принимать двое. Тем более мне уж очень хотелось ощутить мир её фантазий.

Вопросительно посмотрев на наручники, она робко спросила:

– Можно?

Я в ответ лишь улыбнулась. Едва почувствовала, как стянуты за спиной руки, тут же ощутила лёгкий толчок. Вилла властно прижала меня к стене, пройдясь аккуратными ноготками по попке. Положив одну руку мне на поясницу и придерживая у стены, пальцами второй она дала без лишних слов понять, что стоит всё-таки расставить ножки чуть шире, а потом начала нежно ласкать клитор, иногда опускаясь чуть ниже, в дырочку, неглубоко и нежно засовывая туда то один пальчик, то два.

Игра мне нравилась, но я предвкушала более активное развитие событий. Пока оставалось только кусать губы и ждать. Закончив с ласками, Вилла перешла к основной части программы. Она не стала использовать лёд или свечи. В тот вечер я узнала, кто из нас настоящая сладкоежка.

Она без труда нашла карамельный соус, который я прятала для особых случаев, и, недолго думая, пустила его в дело, поливая меня сладкой, пахнувшей ванилью тягучей массой, и слизывая её, покусывая самые чувствительные зоны моего тела.

С огорчением поняв, что карамель закончилась, Вилла наконец-то перешла к более активным наступательным движениям. Снова жёстко поставив к стене, она аккуратно засунула в меня член. Неторопливо, но настойчиво, она протаскивала через весь спектр страстных ощущений, нарочно затягивая финал.

Медленно, быстро, снова медленно, она уверенно подводила меня к пику, но в последний момент отступала, дразня, чтобы ещё раз, уже после того, как я остыну, продолжить сладкую, изошрённую пытку.

– Я бы хотела, чтобы ты закончила вместе со мной, – прошептала на ухо Вилла, освобождая мои руки от бархатистых оков. – Как насчёт того, чтобы стереть этот леденец до самого основания?

Вилла протянула руку к игрушке, которой я совсем недавно имела её во все тугие дырочки прекрасного тела.

Мне затея понравилась. Мы отвернулись друг от друга, упираясь локтями и коленками в пол. Нас разделял только огромный, длинный и сладкий леденец, который приятно вибрировал, едва мы соприкасались попками.

Я немного обманула Виллу, доставляя себе более яркое

удовольствие, массируя изнывающий от возбуждения клиентор.

– Ах ты чертовка, – постанывая, с придыханием возмутилась она. – Ах ты... О-о-о-о-о... – Пример моих действий явно пришёлся ей по вкусу.

Наконец я почувствовала это. Райская волна, погружающая в другое измерение, прошла от низа живота, разливаясь по всему телу, от кончиков пальцев до края ушек. Перехватило дыхание, блаженная дрожь пробила меня насквозь. Я растянулась на кровати, удовлетворённо прикрыв глаза, а Вилла, совсем рядышком, продолжала обрабатывать себя громадным леденцом. Какая ненасытная девчонка, надо же...

Перевернувшись на спину, я стала за ней с интересом наблюдать и в какой-то момент поняла, что непроизвольно поглаживаю себя по киске в такт резким движениям Виллы.

– Думаю, леденец для тебя сейчас немного маловат, – сказала я и, не отвлекаясь, машинально достала из коробки под кроватью прорезиненную рельефную насадку. – Смотри, сладкая, что у меня есть.

Вилла сопротивлялась, не желая отдавать мне леденец, но я всё-таки оказалась сильнее и выдернула конфету из рук. Потом заставила лечь на животик, а сама уселась сверху, поигрывая с её дырочкой так, как хотелось мне.

Насадка сделала леденец на три сантиметра толще. Вилла стонала так, что мне захотелось выпороть эту девчонку,

но сейчас нельзя. Я посадила на её пухлую горошинку так полюбившуюся Вилле бабочку, и, начав медленно ворочать леденец, постепенно подводила её к хардкорному варианту. Да, сладкая, я хочу, чтобы от этого оргазма тебя просто размазало по ковру. На этот раз не буду останавливаться. И ещё одно маленькое дополнение: выпороть тебя всё-таки придётся – больно сладко ты стонешь, нельзя так.

Я взяла девятихвостку и вставила Вилле в аппетитную попку заглушку. Пробка ей обеспечит непередаваемые ощущения, я почти уверена.

За каждый слишком громкий стон хлестала её, ещё быстрее увеличивая темп рифлёного леденца, стараясь не закончить эту райскую пытку слишком рано.

– Ри! Ри! – кричала Вилла. – Стой, Ри!

Её пальцы цеплялись за ковёр, судорожно пытаясь найти точку опоры в молчаливом ворсе.

– Ри!

Шлепок.

– Ри!!

В два раза громче? Два удара.

– Ри-и-и-и-и-и-и-и-и-и!!!

О да, этот момент настал. Я убрала из её киски леденец, а моей бабочке-вibratorу приказала работать на полную мощь.

Пик Виллы длился секунд десять: она выгибалась, жмурила глаза, царапала многострадальный ковёр и кончала, вы-

мазывать вдобавок к кровати ещё и пол, после чего обессилена застыла, блаженно улыбаясь.

Пару минут мы молчали. Я подхватила все наши игрушки и пошла в ванную. Магия магией, а гигиена не лишняя.

Вернувшись, я обнаружила Виллу задумчиво сидящей на кровати и пристально изучающей мокрую простыню.

– Да, тоже придётся менять, – хихикнув, сказала я.

– Я не об этом сейчас думала, – мило улыбнувшись, ответила Вилла. – Знаешь... У меня такого не было ни с одним парнем.

– И не будет. – Эту закономерность всем девчонкам я уже устала повторять. – Они вас не чувствуют. А удовлетворить способен один из пятидесяти. Если не из сотни.

– Именно поэтому ты предпочитаешь девочек? – переспросила Вилла.

– Нет, я просто не хочу подчиняться людям, которые глупее меня.

– Могу я тебя отблагодарить за такое неземное удовольствие? – Вилла приблизилась ко мне, явно что-то замышляя.

– А спать? – довольно процедила я, уже чувствуя её влажные пухлые губы на своей шее.

– Одна ночь не считается...

Глава 21. Ван

Последняя пара, стоящая перед нами, расписалась и ушла в свою кабинку. Кроликодевочка робко встала рядом со мной, краем глаза глянула на меня и обратилась к преподавательнице:

– Рерума Винковна, а можно я пропущу сегодня практику?

Ох, какой у неё тоненький и весьма приятный на слух голосок. Прямо скромная-скромная.

– Что случилось? – подняла взор на девушку преподавательница. – Снова самочувствие плохое?

– Да, – грустно произнесла Вирика, виновато опустив голову. – Очень плохое.

– Нет, в этот раз я тебя не отпущу, – спокойно проговорила Рерума Винковна. – Ты лукавишь. Понимаю, что не всегда получается так, как тебе хочется, но это обязательно. Для твоего же здоровья, между прочим.

– Но я...

– Никаких «но». Партнёр не нравится? – Преподавательница посмотрела на меня оценивающим взглядом и продолжила: – Тебе вообще-то повезло. Смотри, какой у нас Ван: высокий, статный, красивый. Будь я ученицей и помоложе... – Она вдруг осеклась, сообразив, что сказала лишнего. – Простите, я не о том. Ставьте подписи, запоминайте номер

кабинки и идите заниматься практикой.

– Рерума Винковна, ну, пожалуйста, – начала упрашивать её Вирика. – Я просто... – Она выдержала паузу и снова украдкой глянула на меня. – Я боюсь его...

Это уже перебор, поэтому молчать дальше просто нельзя.

– А нельзя ни с кем поменяться? Может, кто-то ещё не успел начать? – поинтересовался я. – Сами понимаете, мне это тоже неприятно всё слушать. И было бы ещё из-за чего бояться-то.

– Вот видишь, Вирика, – с укором бросила преподавательница, так и не ответив на мой вопрос, – ты уже самолюбие своего однокурсника задела. Это недопустимо. Бери ручку, ставь подпись, иначе буду вынуждена принять меры.

– Хорошо, простите меня, – с печальным видом вздохнула кроликотевочка, опустила недавно стоящие ушки и поставила подпись. То же самое сделал и я, запомнив номер кабинки: тридцать первая.

– Как же с тобой сложно до сих пор, – забирая бумаги, недовольно и одновременно с пониманием произнесла Рерума Винковна. – Идите. Сейчас вы тратите своё время.

Мы развернулись в сторону кабинок и неспешно пошли.

– Можно твою руку? – глянул я на Вирику и протянул свою.

– Нет, не надо, – чуть нервно отозвалась она.

– Ты что, действительно меня боишься?

– Да.

– Но почему? Что не так?

– От тебя исходит какая-то странная холодная энергия. И это меня пугает.

– Брось, тебе просто кажется. – Мне пришлось как можно дружелюбнее улыбнуться, прежде чем я против её желания всё-таки взял за руку. Она попыталась одёрнуть, но ничего не вышло – держал я крепко, догадываясь, что у скромницы будет именно такая реакция. И даже успел заметить, что ладошка у неё горячая и очень мягкая на ощупь. Признаться, мне уже стало приятно от такого незначительного тактильного контакта.

– Зачем ты делаешь то, что мне не нравится? – возмущалась Вирика, но теперь не пыталась сопротивляться.

– Я хочу, чтобы ты не боялась и доверяла мне, – ровно проговорил я, когда мы остановились у нашей кабинки. Интересно, что никаких звуков из соседних не доносилось: либо изоляция настолько хорошая, либо какая-то магическая глушилка. И это даже радует. – Проходи. – Поджентльменски пропустил партнёршу для практики вперёд.

Она вошла и уселась на край роскошной двухместной кровати. Кабинка изнутри такая же красная, как снаружи, но с приглушённым освещением. Места исключительно для занятий сексом достаточно – примерно десять квадратных метров. В целом очень уютно и комфортно. На одной из стен висели три штуковины, похожие на термометры. Когда сел рядом с Вирикой, смог разглядеть, что они подписаны сле-

дующими словами: эмоции, чувства, оргазм. Наверное, так измеряют старания учеников и потом на основе этих данных сообщают оценку. Забавно придумано. Лишь бы работало это как надо.

– Ну, – начала скромница, – надо как-то начинать...

– Надо, – кивнул я. – Но ты так и не ответила ничего по поводу доверия.

– Какая разница? Мы просто должны это сделать и всё.

Какой разговорчивой вдруг стала. И вроде бы всё хорошо, но я в какой-то момент понял, что мне и самому не так уж просто взять и заняться сексом. Дело не в скованности. Скорее, это просто как-то необычно, непривычно: дали тебе девочку, и ты с ней развлекаешься. Да и моралистом никогда не был, но всё же что-то не то.

– Давай тогда начнём. – Едва я попытался обнять её за талию, она встала с кровати и щёлкнула выключатель у двери. Освещение стало ещё более приглушённым. Настолько, что можно видеть только кровать и очертания наших тел.

– Вот так лучше. – Вирика вернулась на место и повернула голову в мою сторону. Пусть и темно, но её интересный взгляд сквозь очки на меня повлиял очень хорошо.

– Давай-ка их снимем, – произнёс я, аккуратно снимая очки. Затем положил их на тумбочку и снова посмотрел на неё. – Тебе без них даже лучше.

– Спасибо, мне приятно, – вдруг заулыбалась она. А ведь и улыбка красивая. Вирика прямо преобразилась мгновенно.

Пока я пребывал в подходящем состоянии, начал действовать. Осторожно обнял её за талию правой рукой, левую положил на нежную шею, чуть задевая подбородок и поворачивая к своему лицу. Чувствовалось, что она напряжена. Всё ещё не смогла расслабиться. Зато я уже готов к большему.

Постепенно приближаясь, совсем чуть-чуть коснулся её нежных губ, чтобы проследить за реакцией. Вирика ответила взаимностью. Уже хорошо. Надо бы её подразнить. Вдруг подействует. Тогда я чуть отстранился и вновь поцеловал неторопливо, осторожно. В этот раз она чуть шире раскрыла рот и даже начала едва заметно чаще дышать. Надо же, как эта девочка с ушками способна быстро заводиться. Следующий ход: слабо прикусил её нижнюю губу, слегка оттянул и снова прекратил поцелуй, изобразив хитрую улыбку.

– Да что ж ты издеваешься... – не выдержала Вирика и сама прильнула, целуясь теперь страстно и горячо. Сразу же и язычок пустила вход, попутно хватаясь руками то за лицо, то за волосы. Накрыло. Так и было задумано.

Внезапная страсть передалась и мне. Сунув руку под её футболку, начал ощупывать небольшие груди Вирики, но этому очень мешал лифчик, поэтому я потянулся к застёжкам, чтобы скорее снять ненужное бельё. В ответ на это скромница не стала церемониться: запустила свою шаловливую ручку в мои трусы, ухватившись за стоящий, затвердевший и увенчанный венами член, при этом крепко его сжала, чем раззадорила основательно. И я перестал о чём-либо ду-

мать, отдаваясь полностью только одному желанию, – скорее обладать нежнейшим телом этой девочки.

– Подожди. – Она вдруг прекратила поцелуй и убрала руку из моих трусов. В следующий миг быстро сняла с себя футболку, бросив её на пол. Теперь, будучи в юбке и бюстгальтере, который я так и не успел снять, Вирика буквально кинулась на меня, завалив на кровать. Вот такого от неё не ожидал совсем. Это должен был сделать я.

В следующий момент она самостоятельно освободила меня от футболки, лихо сдёрнула штаны вместе с трусами до колен и уверенно взялась за моё возбуждённое до предела достоинство. И подумать не успел ни о чём, как скромница погрузила его во влажный, горячий рот, томно постанывая и работая язычком. Я испытал безмерное блаженство от её стараний. Как хорошо она трудилась. На такой минет только истинные любительница этого дела способны. Видимо, Вирика как раз из них.

Я лежал, просто получая удовольствие. Её голова то и дело опускалась вверх-вниз, мягкие нежные губки, обильно смазанные слюной, скользили по стволу гладко и безостановочно. Она иногда ускорялась, иногда замедлялась, чтобы подарить наслаждение в виде поцелуев головки члена и игривого облизывания вдоль ствола. От всего этого сам с трудом сдерживался, чтоб не выдать протяжный хриплый стон, особенно в те моменты, когда она глотала член полностью до самого основания. Из-за этого скромница касалась лобка

не только носом, но и своими длинными ушками. В другое время мне, возможно, стало бы щекотно. Только не сейчас.

Как бы ни хотелось продолжения, Вирика всё же закончила с минетом. Затем она легла рядом, ожидая с моей стороны действий. Быстро скинул с себя остатки одежды и стянул с неё юбку. Скромница осталась в одном белье. Чего ждать? Снял сразу же белые, прилично намокшие, трусики и кинул на тумбочку, с которой они сползли и упали на пол. Вирика в то же время освободилась от лифчика, не глядя бросив его в сторону. Полностью обнажённая, она ещё красивее: фигуристая, со стоячими, пусть и небольшими, грудями. Её белоснежная кожа на ощупь приятнее бархата. Просто трогать – уже большое удовольствие. Тем не менее, не терпелось всё же скорее ощутить часть себя внутри неё, поэтому навис над Вирикой, раздвигая стройные ножки, нащупал нужное мне влажное местечко и начал потихоньку входить. С её губ сорвался изнывающий стон. Оно и понятно, ведь, несмотря на природную смазку, войти было не просто.

– Подожди-подожди, – залепетала Вирика. – Дай, я сама. Надо потихонечку.

– Хорошо, давай. Не хочется делать тебе больно.

Её мягкая ладошка нащупала мой орган и начала очень медленно вводить его внутрь. Даже при таком условии я прекрасно ощущал, что между ножек этой девицы уж больно туго. И больно, скорее, – ключевое слово, поскольку некий дискомфорт появился, едва головка утонула в жарком лоне.

Но Вирика продолжала вставлять член до конца. Когда он вошёл целиком, выдохнула, ещё шире раздвинула ноги и обхватила мой торс бёдрами. Я начал постепенно выходить из неё, но не полностью, боясь, что прибор выскочит и потом придётся снова с трудом его вставлять. Примерно до половины – и обратно. Потихоньку, с заботой о партнёрше. Она уже задышала глубже и шумнее. Её бёдра сжали меня крепче. С каждым разом становилось всё легче проникать. И чтобы доставить Вирике больше удовольствия, сопровождал движения поцелуями в шею, спускаясь плавно к грудям, ощупывая их руками и целуя возбуждённые соски. Несомненно, ей эти ласки нравились. Она начала двигать тазом навстречу. Значит, никакой боли уже не ощущала. Да и мне стало проще. Поэтому стал набирать обороты, входя быстрее и глубже. В такт моим движениям раздавались характерные шлепки, в унисон которым прерывисто постанывала Вирика. И когда я разогнался до приличной скорости, она, задыхаясь от страсти и удовольствия, едва смогла произнести:

– Возьмись за мои ушки, пожалуйста. Мне это очень нравится.

Смекнул быстро: у неё, если не у всех кроликодевочек, судя по всему, уши – особая эрогенная зона.

Чтобы взяться за них, пришлось чуть сменить позу: упёрся локтями в матрас, ухватился за ушки с мягкой шёрсткой и продолжил быстро и активно двигаться, постепенно чувствуя, что её узость не позволит продержаться долго. Да и

Вирика начала чуть ли не с ума сходить. Она вцепилась в мою спину, прижалась так крепко, будто не желала расстаться вовсе, и, сладко постанывая, выдыхала горячим воздухом в ухо. Это заводило не меньше остального. И я ускорился вновь, хотя казалось, что быстрее уже и не получится. Стоны Вирики перешли в негромкие крики. Она сжала меня бёдрами сильнее, задвигала тазом активнее, извиваясь от удовольствия. Наши тела словно воедино слились. Чувство оргазма внезапно подкатило, и я понял, что остановиться не способен. Продолжая проникать в неё с безумной скоростью, в тот момент и не думал о том, куда кончать. Мне просто нужно было кончить, довести дело до конца. И я кончил прямо в неё, спуская всё семя внутрь. По телу прошла приятная дрожь, из груди вырвался сдавленный грубый стон. Полное опустошение и бессилие, что заставило меня, изрядно вспотевшего, свалиться прямо на Вирику. Она и не против была, даже обняла. Вот только я не заметил: кончила ли скромница?

Глава 22. Рийзе

Виллу, еле стоящую на ногах, я проводила в её комнату. Всё произошедшее, мне, конечно, дико понравилось, но не до такой степени, чтобы я оставляла девчонку в своей постели. Уже как-то доигралась с Лексой, и повторять глупостей не собираюсь.

Интересно, а бывшая подружка шпионила за мной? Если да, то вряд ли это могло увенчаться успехом – всё запрещенное к хранению лежало далеко не в моей комнате. Но об этом чуть позже.

Уже после того, как я пришла от подружки, с гнетущей усталостью сняла простыни и бросила в бак для грязного белья. С матрасом надо было что-то делать. Не спать же на полу.

Изнеможение было настолько фееричным, что я даже не верила, что смогу сосредоточиться на простейшем бытовом заклинании. И всё же пришлось рискнуть. Для начала часть энергии осторожно слила для усиления концентрации. В голове прояснилось, стало свежо и более-менее упорядоченно.

Наложила сначала «Чистку», а потом и «Сушку» на ковёр и матрас. Спohватившись, что можно и простыни заодно привести в порядок, побежала в ванную. Эх, разошлась я что-то, видимо, переборщила с концентрацией.

Через полчаса комната сияла, будто после генеральной

уборки. Собственно, это и была тотальная зачистка, только при помощи магии.

Обессиленная, я упала на кровать и, не успев толком завернуться в мягкое одеяло, мгновенно уснула.

Утро выдалось почти идеальным. За время недолгого сна сосуд с энергией успел наполовину восстановиться. Что больше всего меня раздражало в коротком времени сна – это песок в глазах. Веки набухали и не хотели открываться.

К счастью, жизнь с любимыми отцом и матушкой, которые при первой же возможности продали меня с сёстрами в рабство, имела и свои плюсы. Я всегда с интересом относилась к заклинаниям, которые могли значительно облегчить бытовые тяготы. Да и учитель нашёлся по соседству очень и очень неплохой. Наверное, он и остался для меня идеалом мужчины, которым управляла в первую очередь голова, а не похоть.

Он научил многому. Видя в диком пришибленном котёнке потенциал, он смог заставить меня сначала поверить в себя, а потом и в людей, которые меня окружают; быть заботливее по отношению к сёстрам и не принимать близко к сердцу ругань родителей.

Я уже на втором курсе, а до сих пор не могу поверить, что вырвалась из нашей нищей деревни. Еще бы сестёр разыскать....

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.